

ТРУДЫ
ИСТОРИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА
МГУ

153

ИСТОРИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ

94

МИНСКОЕ ГЕТТО:

75 лет спустя

Коллектив авторов
Минское гетто: 75 лет
спустя. Научный сборник
Серия «Труды исторического
факультета МГУ», книга 94

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=49868162

Минское гетто 75 лет спустя:

ISBN 978-5-00165-024-9

Аннотация

Научный сборник подготовлен на основе материалов научных докладов, представленных в рамках международного круглого стола «Минское гетто: 75 лет спустя», проходившего 2 ноября 2018 года в Москве на историческом факультете МГУ имени М. В. Ломоносова при финансовой поддержке Фонда содействия актуальным историческим исследованиям «Историческая память». В научный сборник вошли статьи ведущих отечественных и зарубежных ученых из учебно-научных центров Российской Федерации, Государства Израиль, Республики Беларусь по истории Холокоста, еврейской диаспоры, еврейского народа. Для специалистов в области изучения истории XX–XXI веков, отечественной и всеобщей истории,

истории стран ближнего зарубежья, а также для учащихся и интересующихся историей.

Содержание

Л. С. Белоусов	8
О. В. Солопова	12
Л. Шерман	18
Д. В. Суржик	19
М. Н. Альшанский	25
И. А. Агакишиев	29
Л. Спивак	32
Л. Л. Смиловицкий	39
Д. Левин	72
К. И. Козак	86
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Минское гетто

75 лет спустя

Лаборатория истории диаспор исторического факультета МГУ М. В. Ломоносова благодарит за предоставленный иллюстративный материал сборника архитектора Левину Галину Леонидовну, дочь Заслуженного архитектора Республики Беларусь, Лауреата Ленинской премии, Премии Ленинского комсомола, дважды лауреата Государственной премии Республики Беларусь, академика Международной и Белорусской академий архитектуры, Председателя Союза белорусских еврейских общественных объединений и общин, соавтора мемориального комплекса «Хатынь» Левина Леонида (1936–2014 гг.) – одного из немногих узников, выживших в Минском гетто.

Л. С. Белоусов
**Приветствие декана
исторического факультета
МГУ имени М. В. Ломоносова**

Белоусов Лев Сергеевич – и. о. декана исторического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова, академик РАО, профессор, заслуженный профессор Московского университета, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации

Дорогие коллеги, я рад приветствовать вас на историческом факультете Московского университета. Впервые на факультете проходит круглый стол, посвященный Холокосту и борьбе с антисемитизмом, и в этом состоит большая значимость данного мероприятия. Так или иначе эти сюжеты обсуждаются на факультете. Мы рассказываем студентам об этом. Я могу назвать несколько курсов, в которых присутствуют эти вопросы, среди них: курсы отечественной истории, особенно, связанной с историей Великой Отечественной войны; курсы всеобщей истории... Я сам читаю курсы, где достаточно глубоко затрагиваю эти вопросы. Достаточно будет сказать, что я читаю специальный курс по формированию и развитию тоталитарных культур в 1930-е гг., подавля-

ющая часть которых была неразрывно связана с антисемитизмом. У студентов это вызывает большой интерес, они задают много вопросов.

На историческом факультете есть понимание, что чтение такого рода курсов и постановка такого рода вопросов более, чем актуальная задача, потому что антисемитизм до сих пор не умер как явление мирового масштаба. Он, конечно, трансформировался после Второй мировой войны, к счастью, не идет речи о повторении Холокоста, геноциде по национальному признаку, но его отдельные проявления в той или иной форме все равно существуют. Достаточно вспомнить недавние события в синагоге Питтсбурга в США. Изучая на историческом факультете эти сюжеты, мы уходим вглубь, пытаемся понять, каким образом эта идеология расовой нетерпимости могла становиться частью той культуры, которая насаждалась в обществе. В данном случае мы говорим о гитлеровской Германии, и я бы сказал, что антисемитизм был не только сердцевиной, но и сущностью нацизма, и он воспринимался именно таковым в условиях режима. Это античеловеческая идеология распространялась, насильственно навязывалась обществу, проникала во все уголки общественного сознания, и люди становились носителями этой идеи, порой, невольно...

Не менее интересным является вопрос о том, как это трансформируется в тех странах с тоталитарным режимом власти, в которых антисемитизм в 30-е годы XX века не при-

сутствовал вообще, но вдруг он появляется. У нас есть и такие примеры. В тоталитарной Италии, столь близкой мне по научному профилю, совершенно точно сказать, не было никакого антисемитизма вплоть до середины 30-х гг. И сам Бенито Муссолини был человеком, который практически не обращал внимание на национальность людей, которые его окружали. Его окружали многие лица еврейской национальности, начиная с дантиста и заканчивая любовницами. И вдруг, к собственному удивлению, в 1938 году итальянцы узнали, что они принадлежат к некой избранной расе и должны искоренять в своей среде евреев. Хотя там не было настолько масштабных гонений, реально они начались после оккупации гитлеровской Германией. Это наглядно иллюстрирует, что антисемитизм стал орудием политики, общество пытались трансформировать, пытались имплантировать в общественное сознание идеи, которые были им совершенно чуждыми...

Для нас сейчас особо важно понять механизм, почему до сих пор это гнусное явление не ушло окончательно из нашей жизни. Каковы источники, которые питают его время от времени? Где эти латентные тенденции, которые его поддерживают? В каких формах он может проявляться? Здесь мы касаемся вопросов не только истории, но психологии и политики, которая в той или иной степени бывает направлена на поддержание ксенофобских настроений.

К счастью, в России сейчас ситуация совершенно иная. В

одном из недавних выступлений Берл Лазар заявил о том, что евреи чувствуют себя комфортно в России и если вдруг произойдет какой-то всплеск антисемитизма, то государство готово бороться с этим. Я склонен доверять этим высказываниям, судя по всему, так оно и есть на самом деле. Тем не менее, проблема остается. Прежде всего в той формулировке, в которой я предложил. Для меня, как преподавателя, это очень важно. Изучая эти сюжеты, мы с моими студентами всегда стараемся проникнуть в самую суть этого явления, чтобы понять, как его не допустить в нашем современном мире.

Сегодняшнее мероприятие является серьезным вкладом в достижение этой цели. Чем больше наше общество будет знать правды о Холокосте и происхождении ксенофобии, шовинизма и антисемитизма, тем быстрее оно излечится от этих язв и пороков.

О. В. Солопова

**Об изучении истории
еврейской диаспоры на
историческом факультете МГУ.
Приветствие руководителя
лаборатории истории диаспор
исторического факультета
МГУ имени М. В. Ломоносова**

Солопова Оксана Вячеславовна – заместитель декана – ученый секретарь, руководитель лаборатории истории диаспор исторического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова, доцент, к. и. н., руководитель учебно-научного направления «история Беларуси и белорусской диаспоры»

Лаборатория истории диаспор с начала своего оформления реализовала проекты, связанные с изучением еврейской диаспоры, взаимодействовала с еврейскими организациями России и стран ближнего зарубежья. Надо сказать, что данная проблематика изучается также на кафедре истории средних веков, истории стран ближнего зарубежья, кафедры новой и новейшей истории, лабораторией по изучению стран

Причерноморья и Византии в средние века и в рамках межкафедральной магистерской программы «История диаспор и миграционных процессов»...

В рамках нашего направления научной деятельности, лаборатория истории диаспор осуществляла и продолжает системно осуществлять посредническое участие при инициировании, подготовке и заключении историческим факультетом Московского университета договоров о сотрудничестве с разными общественными организациями. Данная практика оказалась невероятно эффективной, потому что благодаря ей на истфак попадают архивы этих общественных организаций и их лидеров, и мы можем изучать те документы, которые, увы, во многих случаях теряются во времени и исчезают. Это та часть источников, которую невозможно собрать, если ты не находишься внутри среды. Благодаря тому, что мы понимаем эту проблему, лаборатория истории диаспор закрепила за собой эту, не побоюсь этого слова, миссию. В том числе, мы заключили соглашения о сотрудничестве с Федеральной еврейской национально-культурной автономией, у нас и у учащихся наших магистерских программ сложились прекрасные связи с Региональной еврейской национально-культурной автономией Московской области, системные контакты со Всеизраильским объединением выходцев из Беларуси, также были намечены договоренности о направлениях сотрудничества с Еврейским музеем и центром толерантности.

Взаимодействие в рамках этих соглашений ведется по нескольким направлениям: приглашение лидеров еврейской диаспоры на встречи со студентами, чтение лекций о состоянии, жизни и специфике общественной работы национально-культурных еврейских автономий, участие факультета в прекрасном проекте «Рукопожатие», инициированном ФЕНКА, которое частично проводило свои мероприятия здесь (в частности, об институте Праведников народов мира студенты исторического факультета узнали из рук тех людей, которые непосредственно участвовали в создании этого института). Мы проводим научно-просветительские мероприятия самого разного формата, одним из которых является проект-игра «Единство многообразия», осуществленный еврейской автономией на средства гранта Президента РФ. К слову, только что прошел всероссийский Большой Этнографический диктант, в рамках которого несколько вопросов были позаимствованы из данной игры. В рамках нашей межкафедральной магистерской программы «История диаспор и миграционных процессов» уже написаны несколько научных исследований по проблематике еврейской диаспоры: два диплома специалиста, выпускные квалификационные работы бакалавра и магистра. Сейчас пишется кандидатская работа по проблематике.

Все это осуществляется в рамках обозначенного мной учебно-научного направления как целостного явления, которые мы стремимся упрочить. Мы только в начале пути,

и я надеюсь, что те ребята, которые приобретают знания в этой области, взаимодействуют с общественными организациями, получают возможность доступа и формирования источниковой базы по проблематике на историческом факультете, впоследствии будут точечными специалистами в данной области...

Несколько слов о Минском гетто. Мы все понимаем, что это одно из крупнейших гетто в Европе, где оказались не только белорусские евреи, но и евреи Германии, Австрии, других европейских стран. Мы все помним, что 19 июля – особая дата, дата, когда начало формироваться гетто. Для всех тех, кто живет в Беларуси, кто имеет отношение к изучению или причастен к истории евреев, живших на белорусских землях, в прочем, для всех честных и неравнодушных людей слово «Яма» имеет несколько значений. Насколько я понимаю, для тех, кто имеет отношение к Минску, в принципе не бывает одного толкования этого слова, всегда двойное понимание, которое сопровождается ощущениями ужаса, оторопи... Это часть и моего детства тоже. Хотя моя бабушка была угнана из-под Бреста в июне 1941 года и не была лично связана с Минском в годы войны, все равно, будучи частью белорусского народа, знала и помнила о тех событиях. В моем детстве, а я рождена в 1971 году, мы знали, что такое «Яма». Но это не только вопрос советского воспитания, это и к вопросу об исторической преемственности внутри семьи, акцентированных фактах исторической памя-

ти, которая продуцируется в поколениях. Я знаю, что белорусские евреи, которые сегодня живут в Израиле, «виделись на «Яме» регулярно, это происходило ежегодно 9 мая. Это была особая субкультура, туда подгоняли грузовики и включали советские песни военных лет, люди показывали письма из США или Израиля, которые прислали родственники, общались, даже порой достигались договоренности о заключении браков... По сути, это был гимн памяти об ушедших, но еще и гимн жизни. Я знаю, что те немногие выжившие стеснялись того, что выжили и об этом на встречах старались не упоминать.

Сейчас было бы уместно вспомнить и зачитать цитату Гроссмана и Эренбурга из «Черной книги»: «21 октября 1943 года гетто было снова последний раз окружено гестаповцами, людей, всех до единого, погрузили в машины и вывезли на смерть, в случаях, когда в квартирах никого не находили, дома взрывали гранатами, чтобы находящиеся в укрытии обрели смерть».

Послушайте, каким образом они пишут об этом, как сухо и отстранено, без лишних эмоций. Знаете, почему? Может быть я ошибаюсь, но мне кажется, что это написано для тех, кто понимает, что не нужно ничего накручивать; для тех, кто понимает, что достаточно просто фактов. Потому что, когда мы представляем сто тысяч и то время, за которое эти люди были уничтожены, то мозг отказывается это понять и представить. И мне кажется, что срабатывает защитный ме-

ханизм. Но это нужно просто знать. Если представлять это в полном объеме, то не очень понятно, как с этим дальше жить, как вообще смотреть на человечество и думать что-то о каких-то перспективах развития цивилизации после подобных действий венца творения «человека»... Есть еще одна дата – 2 марта, и мы все знаем и помним о ней. Это тоже «Яма», расстрелы... восемьдесят тысяч... Эти две даты – осень и весна – это ведь циклы праздничной обрядности в традиционном обществе. И именно они были осквернены навсегда памятью о бесчинствах; лишены радости памятью о тех событиях.

Сегодняшний круглый стол – это не только первая научная конференция по подобной проблематике на историческом факультете Московского университета. Не только результат, к которому шла лаборатория пять лет. Но это и гражданская позиция факультета, это отношение к тому, что можно назвать «ответственность историка перед историей».

Я хочу сказать отдельные слова благодарности Галине Леонидовне Левиной, потому что Черный обелиск, который воздвигнут на Яме, это творение рук ее отца. И я хочу сказать слова самой искренней благодарности нашему другу и партнеру Михаилу Альшанскому, которому принадлежит идея проведения данного мероприятия.

Л. Шерман

Приветствие

Шерман Леонид – Первый Секретарь Посольства Государства Израиль в Российской Федерации, директор Израильского Культурного Центра Натив в Москве

Приветствую всех!

Очень приятно быть здесь, спасибо за приглашение! Игаль Алон, один из отцов нации Израиля, который относится к поколению становления государства, сказал следующую фразу: «У кого нет прошлого – настоящее скудное, а будущее туманно». И это объясняет, почему в Израиле много говорят и не позволяют забыть то, что мы называем «Шоа» – Холокост, Катастрофа. Это темная страница мировой истории, но это наше прошлое. Прошлое, о котором необходимо знать и помнить израильтянам, Израилю, любой другой нации, любому государству.

Мне, как израильтянину, приятно, что эти вопросы изучаются еще где-то, что они обсуждаются на таком высоком академическом уровне.

Спасибо всем большое и удачного круглого стола!

Д. В. Суржик
**Приветствие Фонда
содействия актуальным
историческим исследованиям
«Историческая память»**

Суржик Дмитрий Викторович – старший научный сотрудник Центра истории войн и геополитики Института всеобщей истории РАН, к. и. н., руководитель российско-белорусских проектов Фонда содействия актуальным историческим исследованиям «Историческая память»

Добрый день, уважаемые коллеги! Я благодарен Вам за возможность выступить сегодня на таком очень важном и представительном «круглом столе» в гостеприимной и душевной обстановке исторического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова. Я также благодарен Оксане Вячеславовне Солоповой лично за ее титанические усилия, без которых это мероприятие не было бы возможным.

Несмотря на то что в программе я фигурирую как представитель нескольких уважаемых институций, позволю высказать свое мнение о предмете нашей встречи. В некоторых ее аспектах, как оказалось, я буду созвучен уважаемому Л. С. Белоусову, что еще раз говорит об общности наших задач.

Минское гетто – это страшный, но (увы!) лишь один из многих уроков той глобальной (по своему размаху) и инфернальной (по целям агрессоров) войны. Это урок о национализме¹, в первую очередь, о том, как далеко могут зайти предрассудки и ненависть одних, садизм и желание поживиться за чужой счет – других и конформизм третьих.

Многие копы были сломлены на обсуждении того, как трагедия Шоа стала возможной? На этот вопрос, как ни страшно, дает ответ наша современность. Задолго до еврейских гетто нацистами была опробована система выделения «чужих» из своих же граждан, расчеловечивания этих «чужих», выведения их за рамки правового поля и заражающей, галопирующей вседозволенности по отношению к ним. Таковыми «чужими» стали с начала 1930-х годов коммунисты. При этом отмечу, что пожар рейхстага, Лейпцигский процесс и последующее насилие против коммунистов вряд ли (даже сами немцы) могли бы воспринимать их за «чистую монету» – после «Боксгеймских документов».

Как бы то ни было, чудовищная машина расчеловечивания была опробована, и она... не встретила никакого серьезного сопротивления со стороны немецкого общества того

¹ Национализм пытались определить многие авторы. У Джорджа Оруэлла, например, есть известное эссе «Заметки о национализме». Опубликованные в майские дни 1945 г., их, скорее, можно расценивать как предтечу «Флутонской речи» У. Черчилля и «охоты на ведьм», нежели как попытку объективного анализа. Ниже мы будем понимать под национализмом лишь проповедь и практику национальной исключительности.

времени. Оно попросту оказалось расколотым и не смогло за личными неприязнями увидеть общего врага: «Когда нацисты хватали коммунистов, я молчал: я не был коммунистом. Когда они сажали социал-демократов, я молчал: я не был социал-демократом. Когда они хватали профсоюзных активистов, я молчал: я не был членом профсоюза. Когда они пришли за мной – уже некому было заступиться за меня». Автор этой цитаты, Мартин Нимёллер, хорошо известен, как и его судьба. Я лишь хочу обратить внимание присутствующих на другое. Расколотым оказалось не только немецкое, но и мировое сообщество. Ведь Антигитлеровская коалиция окончательно оформилась в 1942 г. – спустя 2,5 года после того, как Германия и ее союзники развязали Вторую мировую войну. Соответственно, их военно-политический блок был создан еще раньше.

Увы, но эти уроки актуальны и сейчас. Не буду называть (они и так хорошо известны) страны современного «санитарного кордона», считающие себя европейскими, где происходит расчеловечивание русских. Скажу также, что и недавний теракт в Архангельске вызвал у известного информационного ресурса риторику сродни нацистскому «Закону о защите народа и рейха». Это тот самый ресурс, который ставит своей целью «воспитание здорового, европейского национализма». Нацисты, как видим, всегда остаются одинаковыми: вначале они вползают змеёй в общественную жизнь, затем отработывают приемы расчеловечивания и репрессий

против политических противников, а затем – и всех инородцев. Националисты всегда остаются предателями национальных интересов своих стран, о чем свидетельствуют братания «русских националистов» с откровенными русофобами в ходе так называемых «Русских маршей».

Выдающийся чешский публицист Юлиус Фучик как-то сказал: «Люди, будьте бдительны!». Только теперь, спустя почти 75 лет после разгрома фашизма (в самых разных его европейских и азиатской ипостасях) мы понимаем весь глубинный смысл этой фразы. Современный подъем правого экстремизма в Европе, вызванный миграционным и демографическим кризисами, а также внешним участием – прямое подтверждение необходимости таких «круглых столов». Соблазн найти крайнего, виновного в своих социально-экономических проблемах, заявить о своем первородстве и «врожденном превосходстве» есть всегда. И он никак не зависит от политических пристрастий, ибо он глубже – живет в эмоциональной картине мира любого человека. Поэтому, наверное, появляются киноленты, в которых подвиг борьбы против нацистов ставится возможным не через протест против несправедливости, а через национальную самоидентификацию главного героя. Тем самым для борьбы против одного национализма используется другой национализм. Наверное, все уже поняли, какую киноленту я имею в виду. Подробно проанализировавший ее присутствующий здесь Л. А. Терушкин подтвердит мои слова, что подобная мотива-

ция не имела места в подвиге А. Печерского. Но проблема здесь не только в антиисторичности «исторической» киноленты. Проблема в том, что ее авторы «выплескивают» своего зрителя в националистический дискурс. И теперь невольно возникает вопрос: так кто же кого победил в 1945 году?

Как не допустить возрождения национализма? Только широкой просветительской деятельностью, только трансграничной научной дипломатией (к которой нас призывает президент РАН академик А. М. Сергеев) и широкими академическими обментами. Тем более – между нашими народами. Ведь в случае победы нацистского блока во Второй мировой войне нас ожидала бы общая судьба. Ведь для меня нет разницы между 100 %-ным уничтожением одного народа и уничтожением 75 % другого народа, четверть численности которого будет лишена своей национальной идентичности и станет космополитами, «иванами, не помнящими родства». Увы, но такие программы по национальному обезличиванию русскоязычной молодежи сейчас реализуются в ряде соседних к нам стран.

Противостоять этому, повторюсь, можно только комплексом мер, важнейшая из которых – широкая просветительская деятельность. Она должна показать каждому, чем заканчиваются застольные разговоры о национальном превосходстве. В этой связи нельзя не упомянуть международную школу молодых историков «Сожженные деревни: Хатынь и ее сестры», которая проходила в Минске с 7 по 14 октября 2018

г. под эгидой Государственного Академического Университета Гуманитарных Наук, Института истории Национальной Академии наук Беларуси и Фонда «Историческая память» при финансовой поддержке Росмолодежи. В ходе школы 40 российских студентов прошли «интенсив»: ежедневные лекции, семинары и экскурсии по теме школы для того, чтобы в следующем году приступить к сбору материалов, а впоследствии – и к созданию базы данных по уничтоженным карателями населенных пунктах РСФСР. Я не буду задерживать уважаемую аудиторию отчетом об этом проекте, руководителем которого я являюсь. Я открыт для контактов и рассмотрю любые предложения. Вам же я желаю не только успешной работы и новых контактов, но и – в первую очередь – широкому медиа-освещению Ваших трудов.

М. Н. Альшанский
**Всеизраильское объединение
выходцев из Беларуси
и память предков**

Альшанский Михаил Наумович – Председатель Всеизраильского объединения выходцев из Беларуси

Хочу сказать слова благодарности факультету, декану и доценту О. В. Солоповой, с которой мы дружим несколько лет. Появилась идея провести совместное мероприятие исторического факультета и Все-израильского объединения выходцев из Беларуси, которого не было никогда и нигде, ни в одной стране (Украине, Беларуси, Европе). Никогда я не слышал о том, что когда-то кто-то проводил совещание или конференцию, где обсуждали бы Холокост, в частности, 75-летие освобождения евреев Минска от немцев. Годовщина 75 лет была 10 дней назад, можете себе представить?! Уничтожили всех в три захода, сколько не досчитались врачей, ученых, адвокатов и просто хороших людей, детей и внуков.

Наше объединение в Израиле насчитывает 130 тысяч человек, все выходцы из Беларуси. По нашей структуре мы делимся на отделения – в 32 городах у нас есть отделения, работают все добровольно. Мы поддерживаем хорошую связь

с муниципалитетом, поэтому существуем. В муниципалитетах есть русскоязычные мэры и их заместители, начальники отделов, которые помогают нам, выделяют помещения, телефон. Проводится масса различных мероприятий – от празднования дней рождений до презентаций книг. Первый посол, который остался жить в Израиле как постоянном месте жительства, был посол из Беларуси – Михаил Абрамович Фарфель. Как он мне объяснил, его жена русская, дочь нашла себе друга в Израиле, сын хочет служить в израильской армии. Он является единственным евреем в семье, который должен был уехать, а остальные русские члены семьи желали остаться в Израиле. Это стоило ему инфаркта, но Лукашенко дал разрешение остаться. То есть Израиль – это святая земля, там происходят невероятные вещи. Например, три президента и три премьер-министра Израиля были выходцами из Беларуси. Как я говорю, у нас выходцам из Беларуси легче стать президентом, чем в Беларуси.

Возвращаясь к печальному дню ... Я был в Чехословакии по работе, нам показали лагерь Терезиенштадт, недалеко от Праги. Издалека виден громадный крест, сделанный из рельс той железной дороги, по которой подвозили туда заключенных. Крест стоит с одной стороны кладбища, а с другой – Маген Давид. Мы зашли в крематорий, в котором находились две тележки, на которых подвозили трупы к печкам и сбрасывали туда. Я случайно зацепил тележку ногой, услышал стук железа и тележка покатила к печке. То есть сего-

дня, если зажечь спичку и открыть этот вентиль с газом, всё остается в рабочем состоянии. Немцы так строили. Даже не слышно, как железные колеса по железным рельсам едут. Я вернулся домой, взял жену и повез в Терезиенштадт, показать ей. Я был единственным «русским» в этой израильской команде, мне доверили зажечь свечку и прочесть поминальную молитву, что было большим почетом.

Я уже говорил, наше объединение плотно работает с муниципалитетами. Например, в Ашдоде есть памятник Янке Купале, площадь Шагала в Натании, а в Беларуси улицы Шагала нет. Мои родственники по отцу из Бобруйска, 700 евреев лежат в одной яме. Приехал немец из Бобруйска на мотоцикле с коляской и водителем. Местные полицаи вывели 700 человек. Немец сказал всего одно слово «Fire». 700 человек уложили, он сел в коляску и уехал в Бобруйск. Там лежит 18 Альшанских, 78 двоюродных и троюродных братьев и сестер моего отца. Я был на этом памятнике – «карандаш» и пятиконечная звезда. Когда-то там было написано на идише, что это граждане еврейской национальности. Потом все убрали, сейчас написано, что это мирные советские граждане. Моего отца в свое время исключили из партии за то, что он собирал деньги на строительство памятника. Мы очень плотно работаем с Кнессетом Израиля, в котором 8 русскоязычных депутатов. Когда в третий раз хотели закрыть Посольство в Минске, то я два месяца ездил туда каждый день из Ришонле-Цион в Иерусалим, к нашим депутатам, чтобы

не закрывали в Минске Посольство. Вмешался премьер-министр и удалось оставить это Посольство. Этим занимается наше белорусское объединение.

Наша организация ежегодно проводит мероприятия, посвященные памяти погибших белорусских евреев. Мы выкупили лес площадью сто на сто метров, на тысячу деревьев. Там установлен мемориальный камень. Туда мы приезжаем каждый год в двадцатых числах октября, отдавая дань почтения и памяти узникам Минского гетто и другим жертвам Холокоста на территории Беларуси. В этом году были представители из 7 городов, посол Беларуси всегда приезжает. Мы с белорусским Посольством работаем очень плотно и хорошо, они всегда присутствуют на наших мероприятиях и зовут нас на свои. Начиная с первого Посла, который остался и с остальными (сегодня Скворцов Владимир Николаевич) мы работаем. Они относятся с пониманием, помогают нам, а мы помогаем им.

Еще раз хочу подчеркнуть уникальность и значимость сегодняшнего мероприятия – впервые на историческом факультете МГУ проходит круглый стол по такой проблематике.

И. А. Агакишиев

Приветственное слово

Агакишиев Исмаил Аловсат оглы – Генеральный директор Российского федерального информационно-аналитического агентства «Вестник Кавказа», доцент кафедры истории стран ближнего зарубежья исторического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова, к. и. н., доцент, руководитель учебно-научного направления «история Азербайджана и азербайджанской диаспоры»

Я хотел бы поблагодарить за приглашение и еще раз подчеркнуть значимость проводимого мероприятия, значимость обсуждения проблематики Холокоста на высоких исторических площадках. Иногда мы сильно абстрагируемся, называя те деяния, которые произошли в годы Второй мировой войны, связываем их только с политикой гитлеровского нацизма. Мы забываем, что эта проблема глубже, и изучать ее действительно важно с разных сторон.

Вопрос в том, что политика нацизма была направлена против людей вообще, была бесчеловечна по своей сути, и осуществлялась народом, который подарил миру выдающихся людей – ученых, музыкантов, художников... Это еще раз наталкивает на мысль о том, что национальный вопрос очень тонкий. Человек – очень противоречивое существо, нет гра-

ниц благородства и нет, к сожалению, границ низости человека. В годы Второй мировой войны столкнулись низость и благородство.

Обсуждая сегодня тему Холокоста, мы, конечно, все понимаем, что политика нацизма была направлена не только против евреев. За время Второй мировой войны пострадали многие народы, особенно, на территории СССР. Советский Союз был общим домом для всех нас, в годы войны здесь погибло более 30 млн. человек всех национальностей, проживавших в СССР, и сколько из них мирного населения... Это еще раз говорит о том, что была общечеловеческая трагедия.

В горах Азербайджана, где в годы войны была похоронена моя бабушка, несколько лет назад мы нашли могилу. Оказалось, в этой могиле хоронили людей, погибших от голода в годы войны, всех в одной могиле...

Я вырос в многонациональном городе, где бок о бок мирно жили представители разных народов, четверть его населения составляли евреи. Баку формировал совершенно особую идентичность – бакинцы. Идентичность, которую выходцы из этого города продолжают сохранять, даже уезжая из него навсегда.

Сейчас, в зависимости от политической конъюнктуры, кто-то меняет свою национальную принадлежность, кто-то, наоборот, углубляется в изучение своих этнических корней.

Все это лишний раз доказывает, что национальный вопрос – очень тонкий и заслуживает особого внимания. Для его

изучения и понимания нам очень важны подобные мероприятия. Системное научное изучение и общественный дискурс позволяют выработать концепции и принципы, способствующие популяризации межнационального мира и согласия.

И все это исключительно важно для того, чтобы подобная трагедия никогда больше не произошла.

Л. Спивак

**Геноцид евреев в годы
Второй мировой войны на
оккупированных территориях
СССР и попытки героизации
гитлеровцев и их пособников
в некоторых странах
постсоветского пространства**

Спивак Лев – Генеральный директор международной ассоциации Израиль – Азербайджан «АзИз»

Наиболее жестко национальная ненависть, санкционированная государствам, проявлялась во время Второй мировой войны. Нацисты открыто провозглашали своей целью окончательное решение «еврейского вопроса» и, захватив Белоруссию, Украину, Эстонию, Латвию, Литву – 13 областей РСФСР – демонстративно и методично истребляли еврейское население, в том числе, при пособничестве местного населения. Между тем, нацисты целенаправленно уничтожали не только евреев, но и цыган, славян и вообще всех, кто не вписывался в их расовую теорию.

Историки признают, что оккупационный режим отличался исключительной жестокостью и зверствами по отношению к мирному населению, массовыми репрессиями и уничтожением людей, разрушением и разграблением народного хозяйства, культурных ценностей. Жертвами оккупантов стало более десяти миллионов советских граждан – каждый пятый из оказавшихся под оккупацией семидесяти миллионов советских граждан не дожил до Победы.

Неоценимый вклад в дело освобождения оккупированных территорий внесли не только бойцы Красной Армии, но и партизанские отряды.

Не умаляя героизма советских солдат и офицеров, справедливости ради стоит сказать, что вряд ли на первых этапах войны войскам Третьего рейха удалось бы так стремительно продвигаться вглубь советской территории и обосновываться на ней, если бы не действия предателей.

Не секрет, что среди пособников фашизма были не только такие знаковые фигуры как генерал Андрей Власов, который попал в плен и пошел на сотрудничество с фашистами, но и рядовые советские люди, по доброй воле или по принуждению записавшиеся в полицаи, назначенные старостами или бургомистрами на оккупированных территориях. В советское время эти факты замалчивались, поскольку противоречили официальной идеологии «братства народов».

Минское гетто называют адом на земле. Минск, население которого на 40 % состояло из евреев, был оккупирован 28

июня 1941 года. Решение о создании концлагеря смерти было принято уже 19 июля. Через Минское гетто прошло более 100 000 евреев. Фашисты не только уничтожали людей, но и стремились страхом, голодом, издевательствами, психологическим давлением задуть попытки сопротивления у тех, кого еще не успели убить.

Сейчас в израильском национальном мемориале Катастрофы (Холокоста) и Героизма есть целый раздел о событиях в Минске времен Второй мировой.

В ходе Второй мировой серьезно пострадала Одесса, где до войны еврейское «меньшинство» составляло около 30 % населения. Казалось, ничто подобное уже не повторится, но 2 мая 2014 года вписало Одессу в историю XXI века как место массового уничтожения неонацистами инакомыслящих. Трагедию в Доме профсоюзов позже назовут «Одесской Хатынью» по аналогии с сожжением в 1943 году нацистами и их украинскими пособниками деревни Хатынь.

Национализм в Украине выглядит особенно неприглядно с учетом того, что во время Второй мировой на территории республики погибло около 3 миллионов советских воинов, больше 2 миллионов украинцев было вывезено для принудительного труда в Германию во время оккупации. Полностью или частично было разрушено больше 700 городов и 28 тысяч сел, около 10 миллионов людей осталось без крова, уничтожено свыше 16 тысяч промышленных предприятий. Военные действия на территории Украины велись почти всю

войну – до октября 1944 года.

В контексте нашей сегодняшней темы обсуждения весьма актуальным представляется судьба семьи генерала Николая Ватутина, который в годы войны командовал войсками Воронежского, Юго-Западного и Первого Украинского фронтов. Высшие силы оберегали «генерала – молнию», как его называли фронтовые корреспонденты, от гибели на поле боя, но не смогли защитить от бандеровцев. В самом конце зимы 1944 года машина Ватутина в тылу нарвалась на группу украинских националистов. В перестрелке генерал получил ранения, от которых умер через несколько месяцев.

В жизненных перипетиях семьи Ватутина отразилась вся палитра трагедий советского народа, пережившего войну. В 1942 году территория нынешней Белгородской области, в том числе и село Чепухино Валуйского района – малая родина Ватутина – оказалась в руках фашистов. Мать генерала и три его сестры оставались в селе, где зверствовали оккупанты – их могли расстрелять или использовать в качестве заложниц, чтобы шантажировать генерала. По доносу местного полицая немцы казнили председателя колхоза, жену председателя сельсовета и тех, кто помогал партизанам. Однако партизаны, которых фашисты действительно боялись, предъявили местным полицейским и другим пособникам оккупантов ультиматум: за гибель семьи Ватутиных те ответят головой. Сыграл свою роль и назначенный бургомистром нескольких тамошних сел Иван Романенко – бывший воен-

нослужащий Красной армии, добровольно перешедший на сторону врага. Именно бургомистр добился того, чтобы одну из сестер генерала не угоняли в Германию. Позднее выяснилось, что Романенко, рискуя быть разоблаченным, помогал и другим своим землякам. Однажды он даже предотвратил карательную операцию, напоив карателей и дав односельчанам возможность спрятаться. Правда, эти подвиги не уберегли его в дальнейшем от сталинских лагерей.

В 1943 году родное село Ватутина было освобождено в результате Острогожско-Россошанской наступательной операции Воронежского фронта. А Николай Ватутин тем времени еще продолжал воевать...

Говорят, последствия его гибели были весьма ощутимы для интеллектуального потенциала Красной армии, ведь Ватутин был асом в таких вопросах как окружение крупных группировок противника, применение подвижных групп фронтов, организация глубокой обороны.

На территории России и Украины Ватутину поставили немало памятников, однако украинские националисты не унимаются до сих пор: памятники не раз подвергались нападениям вандалов, их оскверняли оскорбительными надписями, в прошлом году в Киеве и в Полтаве обливали красной краской; в этом году в Бердичеве разбили кувалдами; а в Сумской памятник и вовсе украли с постамента.

Сегодня в Украине, наиболее пострадавшей от зверств нацизма в ходе Второй мировой, символом борьбы за незави-

симось стало имя Степана Бандеры. Термин «бандеровцы» стал нарицательным и применяется уже ко всем украинским националистам, независимо от их отношения к самому Бандере...

...В «новой» России расисты, антисемиты и ксенофобы, противники свободной миграции притихли. Это стало возможным благодаря выдвиганию на первый план идей национального многообразия. «Мы хотим быть русскими, татарами, евреями, проживающими здесь, мордвой и так далее, и так далее. У нас 160 этносов проживает на территории Российской Федерации. Зачем же нам размываться? Мы этим дорожим и должны об этом говорить. Мы должны укреплять свою идентичность», – заявил Владимир Путин, выступая недавно на Валдайском форуме.

Россия складывалась как многонациональное государство, а потом – как многоконфессиональное. Изначально здесь закладывались толерантные, уважительные отношения между всеми формирующими государство нациями и представителями различных религий...

В этом 2018 году году на Генассамблее ООН, на церемонии, посвященной жертвам Холокоста, Президент Израиля Реувен Ривлин напомнил о массовых убийствах азербайджанцев, произошедших в городе Ходжалы 26 февраля 1992 г. Тогда он задал вопросы, ответов на которые ждут и евреи, и азербайджанцы: «Хватает ли действий ассамблеи для борьбы с геноцидами?.. Была ли эта борьба достаточно эффек-

тивной?.. Слишком много проливается слез и слишком мало делается реальной работы», – посетовал Президент Израиля.

Л. Л. Смиловицкий **Холокост в Беларуси и судьба Минского гетто**

Смиловицкий Леонид Львович – старший научный сотрудник, руководитель проекта «История евреев в Беларуси» в Центре диаспоры при Тель-Авивском университете, д. и. н.

Актуальность проблемы

Беларусь находится на перекрестке дорог, ведущих с Запада на Восток и с Севера на Юг. Ни один захватчик, задумавший попасть на просторы России, не мог миновать Беларуси. Но только немецкие фашисты захотели решить эту проблему по-своему, используя антисемитизм. Они объявили евреев виновными поголовно в бедах всего человечества. Советских евреев нацисты называли иудо-большевиками, пособниками Сталина, а войну, которую они начали летом 1941 г., не против России и русского народа, а против евреев, якобы захвативших власть в СССР.

Спустя семь десятилетий исторические и политические подходы изменились, многое стало известно, спали одиозные запреты. Изменился сам мир. Распались одни государ-

ства и возникли новые. На постсоветском пространстве историки и журналисты, учителя и политические деятели перестали бояться слова «еврей».

Почему тогда трагедия евреев в годы второй мировой войны продолжают волновать умы людей? Насколько необходимо продолжать вести этот разговор?

Каждое новое поколение, вступающее в жизнь, задает свои вопросы. Почему именно евреи стали мишенью расовой политики Германии? Как такое могло случиться? Как массовые убийства евреев отразились на судьбах других народов Европы? Как вели себя соседи евреев, кто помогал выжить, а кто выдавал? Евреи стали покорными жертвами или участниками Сопротивления? Почему более полувека тема Катастрофы евреев в Советском Союзе была забыта, а фактически находилась под запретом (не писались статьи, не выходили книги, не защищались диссертации, не ставились спектакли, молчал кинематограф)? Немцы убивали евреев, а вскоре после войны в советской стране об этом нельзя было говорить и писать. Как это объяснить? Почему всех, кто этим интересовался, советская власть спешила обвинить в еврейском национализме и антипатриотизме? Ответы на эти вопросы, я надеюсь, дадут сегодня участники Круглого стола. Выскажу и я свое мнение.

Демографические последствия Холокоста в Беларуси

Еврейское население Беларуси летом 1941 г., вместе с беженцами из Польши (после 1 сентября 1939 г.), составляло 1 млн. чел., или 10 % населения республики. После оккупации республики нацисты создали сотни гетто (открытого и закрытого типа), а потом начались планомерные убийства евреев. Эта картина должна быть дополнена учетом потерь среди евреев-военнослужащих. В Красную Армию были призваны и вступили добровольно 110 тыс. евреев Беларуси. Из общего количества сражавшихся с нацистами полумиллиона солдат и офицеров евреев, погибло 216 тыс. евреев, из которых 48 тыс. евреев составили выходцы из БССР². В итоге Беларусь потеряла 800 тыс. евреев, которых замучили, расстреляли или сожгли к 1944 г.

Но сухая статистика не в силах сказать обо всем. Если принять во внимание, что до войны евреи составляли не менее 60 % городского населения республики, а врачи, инженеры, агрономы, конструкторы, финансовые работники, художники, музыканты, писатели, партийные и советские кадры – до 80 %, то, сколько потеряла Беларусь в результате нацистского геноцида?

² Очерки еврейского героизма. Киев, 1997 г., т. 3, с. 462, 466.

В ходе второй мировой войны произошли необратимые изменения в демографической структуре населения Беларуси. Евреи, устойчиво занимавшие второе после белорусов место, навсегда уступили его русским. Изменились места компактного проживания евреев, усилились процессы миграции, ослаб интерес к языку идиш, возросло количество межнациональных браков. С другой стороны, последствия Холокоста обострили национальное самосознание евреев³.

Что мы знаем о Холокосте в Беларуси

До конца 1980-х гг. в Беларуси, как и вообще в Советском Союзе, историки и политики избегали говорить о судьбе евреев на оккупированной территории. Традиции советского интернационализма исключали повышенное внимание к одной из национальных катастроф. Считалось, что Россия потеряла столько русских, Украина – украинцев, Беларусь – белорусов, Грузия – грузин, Армения – армян и др., что говорить отдельно о геноциде евреев не пристало. Гибель советских евреев советская историография рассматривала исключительно в свете противостояния СССР и Германии, а термин «геноцид» первые 15 лет после окончания второй миро-

³ L. Smilovitsky. “A Demographic Profile of the Jews in Belorussia from the Prewar to the Post-war time” // *Journal of Genocide Research* (New York), vol. 5 (1) 2003, pp. 117–129. <http://www.jewishgen.org/Belarus/newsletters/misc/DemographicProfile/index.html>

вой войны предпочитали вообще не употреблять. Предполагалось, что «вина» евреев, погибших в оккупации, заключалась не столько в принадлежности к еврейству, сколько в их «советскости».

В Беларуси, которая наиболее пострадала в годы войны среди других республик СССР, политика геноцида мирных жителей была разработана достаточно подробно⁴, но при этом не было принято говорить о жертвах среди евреев.

Первые работы по истории Холокоста (главным образом мемуарная литература) появились на идиш, иврите, русском и английском языках уже во второй половине 1940-х и 1950-х гг. Они отразили опыт бывших узников, прошедших путь от заключения в гетто до своего спасения и участия в движении Сопротивления⁵. Эти публикации были наивными, по-

⁴ Преступления немецко-фашистских оккупантов в Белоруссии, 1941–1944 гг. Сборник материалов и документов (Минск, 1963); Нацистская политика геноцида и выжженной земли в Белоруссии, 1941–1944 гг. Документы и материалы, Минск, 1984 г.; Нямецка-фашысцкі генацыд на Беларусі, 1941–1944 гг. Пад рэд. Ё. Міхнюка (Мінск, 1995); Беларусь у гады другой сусветнай вайны: урокі гісторыі і сучаснасць (Мінск, 1995); Озаричи – лагерь смерти. Документы и материалы (Минск, 1997) и др. Белорусские оstarбайтеры. Сборник документов об угоне населения Белоруссии в Германию. Ч. I–III (Минск, 1996–1998); Документы по истории Великой Отечественной войны в государственных архивах Республики Беларусь. Аннотированный справочник (Минск, 1998); Беларусь у гады Вялікай Айчыннай вайне. Праблемы гістарыяграфіі і крыніцазнаўства. Пад рэд. А. М. Ліцвіна, Мінск, 1999 г.

⁵ Тувья и Зусе Бельские. Еврейский лес, Тель-Авив, 1946 г., на идиш; Г. Смоляр. Мстители гетто, Москва, 1947 г.; Партизанская дружба. Воспоминания о боевых делах партизан-евреев, участников Великой Отечественной войны.

верхностными и тенденциозными, однако содержали огромный фактический материал, давали ощущение эпохи и до сих пор заставляют сопереживать. В 1960–1990е гг. появились монографии и серьезные научные исследования о Катастрофе восточноевропейского еврейства, изданные, главным образом, в Израиле и странах Запада. Условно их можно разделить на следующие группы:

- канун Холокоста⁶,
- публикация документов и материалов о нацистской политике в отношении евреев⁷,

Москва, 1948 г.; M. Kaganovich. The Fighting of the Jewish Partisans in Eastern Europe (Tel Aviv, 1954). Hebrew; Sefer ha-Partizanim ha-Yehudim (The Book of Jewish Partisans) // Moravia, Yad Vashem, (Jerusalem, 1958).

⁶ Ben-Cion Pinchuck. Shtetl Jews under Soviet rule Eastern Poland on the Eve of the Holocaust, Jewish society and culture. Oxford, UK; Cambridge, Mass., USA: B. Blackwell, 1990; “Jewish Refugees from Poland in Belorussia, 1939– 1940”. Documents. Introduced and annotated by E. Ioffe and V. Selemenev // *Jews in Eastern Europe*, No1 (32), 1997, pp. 45–60; Jews in Eastern Poland and the USSR, 1939–1946 // *Studies in Russian and East Europe*. 1st ed. Houndmills, Basingstoke, Hampshire: Macmillan in association with the School of Slavonic and East European Studies, University of London Press (1991); M. Altshuler. Soviet Jewry on the Eve of the Holocaust. A Social and Demographic Profile. Jerusalem, 1998; Tikva Fatal-Kna’ani, “A Community Mirrored in Letters: The Jews of Grodno in 1932–1941”, *Yalkut Moreshet* (Tel Aviv), No 66, 1998, pp. 69–80 (Hebrew); Б.Кантарович. Незадолго до и после Холокоста. Мемуарные, публицистические и искусствоведческие работы. Витебск, 2002 г.

⁷ Blackbook of the Localities Whose Jewish Population Was Exterminated by the Nazis, Yad Vashem, Jerusalem. 1965; Where once we walked. By G. Mokotoff and Sally Ann. A Guide to the Jewish Communities Destroyed in the Holocaust (NJ, 1991); Уничтожение евреев Советского Союза в годы немецкой оккупации, 1941–1944 гг. Сборник документов и материалов. Под ред. И. Арада // Яд Вашем (Иеруса-

- история гетто⁸,
- еврейское сопротивление⁹,
- акции геноцида¹⁰.

лим, 1992); В. Левин, Д. Мельцер. Черная книга с красными страницами. Трагедия и героизм евреев Белоруссии. Материалы и документы. Балтимор, 1996 г.; Неизвестная чёрная книга. Свидетельства очевидцев о Катастрофе советских евреев. Под ред. И. Арада (Москва-Иерусалим, 1993); Холокост в Беларуси, 1941–1944 гг. Документы и материалы. Сост. А. Г. Иоффе, Г. Д. Кнатько, В. Д. Селеменов. Минск, 2002 г.

⁸ Blackbook of the Localities, Whose Jewish Population Was Exterminated by the Nazis // Yad Vashem, Jerusalem 1965; Where once we walked. By G. Mokotoff and Sally Ann. A Guide to the Jewish Communities Destroyed in the Holocaust (NJ, 1991); Уничтожение евреев Советского Союза в годы немецкой оккупации, 1941–1944 гг. Сборник документов и материалов. Под ред. И. Арада // Яд Вашем, Иерусалим, 1992 г.; В. Левин, Д. Мельцер. Черная книга с красными страницами. Трагедия и героизм евреев Белоруссии. Материалы и документы. Балтимор, 1996 г.; Неизвестная чёрная книга. Свидетельства очевидцев о Катастрофе советских евреев. Под ред. И. Арада, Москва-Иерусалим, 1993 г.; Холокост в Беларуси, 1941–1944 гг. Документы и материалы. Сост. А. Г. Иоффе, Г. Д. Кнатько, В. Д. Селеменов. Минск, 2002 г.

⁹ Aryeh Tartakower (ed.). Jewish Resistance During the Holocaust // Yad Vashem Memorial Institute (Jerusalem, 1971); R. Ainzstein. Jewish Resistance in Nazi-Occupied Eastern Europe (London, 1974); L. Eckman, Ch. Lazar. The Jewish Resistance: The History of Jewish Partisans in Lithuania and White Russia During the Nazi Occupation, 1940–1945 (New York, 1977); J. Porter. Nusan (ed.). Jewish Partisans: A Documentary of Jewish Resistance in the Soviet Union During World War II, vol. 1 (New-York, 1982); A. Wertheim. “Zydowska partyzantka na Bialorusi, *Zeszyty Historyczne*, № 86, 1988, pp. 96–162 Jewish Resistance during the Holocaust (Westport, CT: Meckler, 1989); Даган, Бен-Цион. Мы из восставшей Лахвы, Тель-Авив, 2001 г.; Я. Шепетинский. Приговор. Военная Одиссея узника гетто, партизана, фронтовика и ээка. Тель-Авив, 2002 г.

¹⁰ N. Alpert. The Distruction of Slonim Jewry (New York, 1989); Y. Arad, Sh. Krakowski and Sh. Spektor (eds.). The Einsatzgruppen Reports: Selections from the

Западная историография из-за отсутствия архивного материала вынуждена была обходить тему Холокоста все послевоенные годы. В результате образовалась информационная ниша, которая в 1990-е гг. стала быстро заполняться¹¹. Наиболее ценные исследования были выполнены учеными Израиля и их коллегами в странах Западной Европы и США¹².

Dispatches of Nazi Death Squads' Campaign against the Jews, July 1941 – January 1943 (Jerusalem, New-York, 1989); Yakov Tzur. "The Maly Trostinetz Death Camp", *Yalkut Moreshet*, № 59 (April, 1995), pp. 31–52 (Hebrew); Y. Buchler. "Local Police Force Participation in the Extermination of Jews in Occupied Soviet Territory". *Shvut*, № 4(20), 1996, pp. 79–99; Мартиролог. Списки евреев, погибших во время второй мировой войны (Могилев, 2001 г.). Сост. И. М. Шендерович; Е. С Розенблат. Нацистская политика геноцида в отношении еврейского населения Западных областей Беларуси, 1941–1944 гг. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Минск, 1999 г.

¹¹ Э. Иоффе. Страницы истории евреев Беларуси. Минск, 1997 г.; Трагедия евреев Беларуси в годы немецкой оккупации, 1941–1944 гг. Сборник документов и материалов. Изд. 2-е. Под ред. Р. Черноглазовой. Минск, 1997 г.; Нацистское золото из Беларуси. Документы и материалы. Минск, 1998 г.; И. Альтман. Жертвы ненависти: Холокост в СССР, 1941–1945 гг. Москва, 2002 г.

¹² Sh. Cholawski. "Underground and Partisans from the Slonim Ghetto". *Massuah*, No23 (1995), pp. 185–198, Hebrew; D. Porat. "Zionists and Communists in the Underground during the Holocaust: Three Examples: Cracow, Kovno and Minsk", *The Journal of Israeli History*, vol. 18, No 1 (1997), pp. 57–72; Gerlach, Ch. "Failure of Plans for an SS Extermination Camp in Mogilev, Belorussia", *Holocaust and Genocide Studies* (Washington), vol. 11, No 1 (Spring 1997), pp. 60–78; Goldhagen, D. J. *Hitler's Willing Executioners: Ordinary Germans and the Holocaust* (New York, 1996); N. Tec. *Jewish Resistance: Facts, Omissions and Distortions*, United States Holocaust Memorial Museum (Washington. 1997); A. Geier. *Heroes of the Holocaust* (New York, 1998); Chiari, Bernhard. *Alltag hinter der Front. Besatzung, Kollaboration und Widerstand in Weisrusland, 1941–1944* (Schirften

Статьи, обзоры, воспоминания, сборники документов и монографии о Холокосте, вышедшие в 1996–2003 гг., значительно отличаются по своему профессиональному уровню, глубине анализа, осмысления и достоверности. Наибольший контраст представляют собой работы, написанные в Беларуси. Они, наряду с серьезными исследованиями¹³, как правило, являются очень эмоциональными¹⁴. Совершенно новой для белорусской историографии стала тема взаимоотно-

des Bundesarchivs, Bd. 53. Dusseldorf: Droste Verlag, 1998; D. Romanovsky. The Holocaust in the Eyes of “Homo-Sovieticus”: A Survey Based on North-eastern Belorussia and North-western Russia. *Holocaust and Genocide Studies*, No 13 (3). Winter, 1999, pp. 355–382; M. Dean. Collaboration in the Holocaust. Crimes of the Local Police in Belorussia and Ukraine, 1941–1944 New York – London, 2000.

¹³ М. Я. Савоняко. Немецко-фашистские лагеря на территории Белоруссии в годы Великой Отечественной войны, 1941–1944 гг. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Минск, 1993 г.; Е. Розенблат, И. Еленская. Пинские евреи, 1939–1944 гг. Брест, 1997 г.; М. Батвіннік, «Паўстанне ў Глыбоц-кім гета» // Беларускае мінуўшчына. Мінск, 1997 г.; Г. Кнатько. Гибель Минского гетто, (Минск, 1999); И. Ю. Сервачинский, Коллаборационизм на оккупированной территории Белоруссии (июль 1941 г. – август 1944 г.) // Автореферат на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Минск, 1999 г.; А. М. Ліцвін. Акупацыя Беларусі (1941–1944 гг.). Пытанні супраціву і калабара-цыі. Зборнік артыкулаў. Мінск, 2000 г.; А. Литвин. «К вопросу о количестве людских потерь Беларуси в годы Великой Отечественной войны» // Беларусь у XX стагоддзі. Минск, 2002 г., с. 127–138.

¹⁴ Д. Гай. Десятый круг. Жизнь, борьба и гибель Минского гетто. Москва, 1991 г.; В. Самович. Расстрелянные, замученные и повешенные. Фашистский геноцид в Бресте. Брест, 1994 г.; А. Розенблум. Следы в траве забвения. Евреи в истории Борисова. Борисов, 1996; Г. Винница Слово памяти. Орша, 1997 г.; Сима Марголина. Остаться жить. Минск, 1997 г.

шения евреев и неевреев на оккупированной территории¹⁵. Во второй половине 1990-х гг. благодаря доступу к архивам историография Холокоста на территории республики значительно обогатилась¹⁶. В серии историко-документальных хроник городов и районов Беларуси «Память», издающейся с 1987 г., начали появляться документы по истории Холокоста, списки жертв гетто, описание участия евреев в партизанской борьбе, перечисляться памятники на местах массовых захоронений и т. д.

Статьи, обзоры, воспоминания, сборники документов и монографии о Холокосте, вышедшие после 2000 г., значительно отличаются по своему профессиональному уровню, глубине анализа, осмыслению и достоверности. Одни из них – серьезные исследования, другие очень эмоциональны.

¹⁵ Г. Купреева. «Покинутый народ» // Беларуская мінуўшчына, № 2, 1993; Аб Мише. Черновой вариант. Иерусалим, 1994 г.; Р. Левин. Мальчик из гетто. Москва, 1996; Д. Романовский. «Холокост в Восточной Белоруссии и Северо-западной России глазами неевреев». Вестник еврейского университета в Москве. № 2(9), 1995, с. 93–103; *его же* «Отношения между евреями и неевреями на оккупированных советских территориях глазами евреев на примере Северо-восточной Белоруссии и Западной России», Там же, № 1(18), 1998 г., с. 89–122; Б. Житницкая. Жизнь, прожитая с надеждой. Рамат-Ган, 1998 г. и др.

¹⁶ Э. Иоффе. «Катастрофа белорусского еврейства в отечественной историографии» // История Беларуси. Вопросы истории и культуры. Вып. 2. Минск, 1998, с. 99–106; Д. Романовский. «Холокост на территории Беларуси в западной историографии». Там же, 81–98; Нямецкая прапаганда на Беларусі, 1941–1944 гг. Канфрантацыя паміж прапагандай і рэчаіснасцю. Каталог выстаўкі ў Берліне і Мінску (1996); L. Smilovitsky. “A Historiographical Survey of the Literature on the Holocaust in Belorussia, 1996–1998”. *Shvut*, No. 8(24), 1998.

Большая часть приводимых сведений основывается на записи устных свидетельств, не подтверждена документами, и их трудно проверить.

За последние 20 лет белорусские историки внесли немалый вклад в изучение трагедии евреев в годы Второй мировой войны. На сегодняшний день есть обзорные работы по истории Холокоста в Беларуси Эммануила Иоффе, Давида Мельцера, Евгения Розенבלата, Геннадия Винницы¹⁷, Кузьмы Козака¹⁸. Важные сборники документов и материалов были изданы при участии Раисы Черноглазовой¹⁹, Марата Ботвинника²⁰, Вячеслава Селеменева, Инны Герасимовой²¹ и др. Однако все эти работы (статьи, книги, сборники документов и даже диссертации) стали возможным только благодаря

¹⁷ Г. Винница. Холокост на оккупированной территории Восточной Белоруссии в 1941–1944 годах. Минск: Ковчег, 2014 г.

¹⁸ К. И. Козак. Германские и коллаборационистские потери на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны (1941–1944): анализ и тоги. Минск 2012 г.

¹⁹ Трагедия евреев Белоруссии в 1941–1944 гг. Сб. материалов и документов. Изд. 2-е. Под ред. Р. И. Черноглазовой. Минск 1997 г.

²⁰ М. Ботвинник. Памятники геноцида евреев Беларуси. Минск 2000 г., *его же*: Холокост в книгах «Память» Республики Беларусь. Минск 2008 г.

²¹ Выжить – подвиг. Воспоминания и документы о Минском гетто. Национальный архив Республики Беларусь. Сост. И. П. Герасимова и В. Д. Селеменев, Минск. 2008 г.; Свидетельствуют палачи. Уничтожение евреев на оккупированной территории Беларуси в 1941–1944 гг. Документы и материалы. Сост. В. И. Адамушко, В. Д. Селеменев, И. П. Герасимова; Хатынская стена памяти. Архив. История. Память. Документы и материалы. Сост. В. Д. Селеменев, Н. А. Денисова, Н. В. Кириллова и др. Минск 2016 г.

личной инициативе самих исследователей. Эти достижения были бы значительно шире при государственной поддержке, выделении грантов, стипендий, а не только с помощью зарубежных спонсоров.

Особенности Холокоста в Беларуси

- Беларусь стала первой республикой СССР, подвергшейся натиску германской военной машины. Белорусские евреи – первые жертвы политики тотального уничтожения. Именно здесь нацисты впервые опробовали свой механизм массовых убийств.
- Беларусь стала первым местом для тайной депортации и уничтожения евреев Рейха и оккупированных ею стран Европы; с ноября 1941 г. по октябрь 1942 г. только в Минске погибло не менее 42 тыс. иностранных евреев.
- В отличие от Латвии и Литвы, узников гетто из Беларуси не вывозили в лагеря уничтожения в Польшу, а убивали на глазах у местных жителей.
- Активное участие белорусских евреев в партизанском движении

Образование гетто

На территории Беларуси в границах 22 июня 1941 г. на-

цисты создали свыше 300 гетто в четырех зонах оккупации:

Большинство гетто (свыше 150) существовало в Западной части и в Восточной – более 100 гетто.

На территории Беларуси, включенной в рейхскомиссариат «Украина» было 45 гетто, самые крупные из которых находились в Бресте (27 тыс. чел.) и Пинске (25 тыс. чел.).

В зоне германской военной администрации (Минская, Могилевская, Витебская, большая часть Гомельской и некоторые районы Полесской области) было 43 гетто.

Всем беженцам (евреям и неевреям) было приказано вернуться к месту довоенного проживания, чтобы выявить чужаков. Местные органы власти должны были **НЕМЕДЛЕННО** сообщать обо всех незнакомых лицах.

Некоторые гетто на территории Беларуси (Минск, Брест, Пинск, Глубокое и др.) можно отнести к типичным для Восточной Европы. Внутренней жизнью гетто руководили Judenräte, действовала еврейская полиция, использовался принудительный труд и пр.

Отдельные гетто просуществовали продолжительное время: в Бресте – 10 месяцев, в Минске – 27, в Барановичах – 29 и др.

Отличие гетто восточной и западной Беларуси:

– Большая часть евреев оказалась в период оккупации в Западной Беларуси, которая была захвачена за первые 10

дней войны и они не успели эвакуироваться. В ряды Красной Армии военкоматы успели призвать только 10 % еврейского населения, тогда как в Восточной Беларуси – 33 %.

– Восточная часть республики оказалась в военной зоне оккупации прифронтной полосы. Гетто здесь не имели хозяйственного значения и уничтожались в первую очередь.

– В Западной Беларуси гетто просуществовали дольше, т. к. были вовлечены в экономические планы рейха, их трудовые ресурсы активно использовались для нужд немецкой армии. Немцы даже разрешили там медицинское обслуживание и боролись с эпидемиями, тогда как в гетто Восточной части – это был смертный приговор.

– В Восточной Беларуси в 1921–1941 гг. еврейская общинная жизнь исчезла, поэтому организовать выживание узников их собственными силами оказалось намного труднее, чем в Западной Беларуси.

– Восточные области считались наиболее подверженными советскому влиянию и способными к партизанской борьбе.

– Сопротивление нацистам в Восточной Беларуси было только коммунистическим, а в Западной и еще и сионистским.

Минское гетто

Минское гетто давно стало символом Катастрофы всего белорусского еврейства. Это было самое большое гетто (око-

ло 100 тыс. узников, включая беженцев). Оно просуществовало дольше других, и было уничтожено одним из последних.

Минск был захвачен 28 июня 1941 г., а приказ о создании гетто был издан уже 19 июля. Переселение было закончено к началу августа 1941 г.

Сначала оккупационные власти планировали возвести кирпичную стену вокруг гетто, но потом окружили его рядами колючей проволоки. Двое ворот охраняла белорусская и еврейская полиция. Территория гетто в Минске составляла 2 кв. км. Оно включало 40 улиц и Юбилейную площадь, где в бывшем здании Советского районного отдела милиции находился юденрат. Здания в гетто были одноэтажными и деревянными. С 1942 г., номер дома, где жили узники, вписывали в их желтую лату.

В начале осени 1941 г. в гетто Минска уже было уже приблизительно 80 тыс. узников (55 тыс. из Минска и 30 тыс. из окрестных местечек). Жилая площадь составляла 1,5 кв. м. на человека. За 28 месяцев в Минском гетто прошло пять больших погромов – массовых акций уничтожения, после каждой из которых территория его постепенно уменьшалась.

Повседневная жизнь в Минском гетто была более трудной и опасной, чем во многих маленьких гетто Беларуси. К зиме гетто выглядело ужасно. Вокруг Юбилейной площади здания разрушены, деревянные заборы разобраны, столбы выкопаны и использовались для отопления. Люди были с об-

морожеными лицами. В большинстве домов в окнах выбиты стекла и они закрыты тряпками, бумагой и старыми грязными газетами. Продовольствие доставлялось не регулярно, почти каждую ночь узники подвергались нападениям, которые часто заканчивались убийствами. В гетто было ограничено время подачи электричества и воды из водопровода, и узники брали ее из колонок, а зимой – из снега²².

Юденрат

В Советском Союзе в силу известных причин перед войной отсутствовала сплоченная еврейская община и поэтому в юденрат попали случайные люди. В Минске юденрат возглавил Илья Мушкин, бывший работник Гормпромторга (городской администрации торговли непродовольственными товарами), который поддерживал связь с партизанами, за что в апреле 1942 г. был расстрелян. Мушкина сменил Моисей Иоффе, менеджер фабрики, переведенной в Минск из Вильнюса в 1940 г. Нацисты расстреляли его 18 июля 1942 г. Третьим председателем юденрата стал Эпштейн, польский еврей, который, как считали многие узники, хотел любой ценой спасти собственную «шкуру». Юденрату подчинялась

²² L. Smilovitsky. “The Minsk Ghetto: An Issue of Jewish Resistance”, // *Shvut*, Studies in Russian and East European Jewish History and Culture. New Series, No 1–2 (17–18), 1995, pp. 177–199 (Tel Aviv University) <https://drive.google.com/file/d/0B6aCed1Z3JywOEVNTHg5UnZaTUU/view?usp=sharing>

еврейская полиция (200 чел.) под началом Залмана Серебрянского. До войны Серебрянский сидел в советской тюрьме за растрату, но остался патриотом, тесно сотрудничал с подпольщиками в гетто. С другой стороны, узники вспоминают, что еврейские полицейские были не менее жестокими, чем белорусские²³.

Главной заботой в гетто стало продовольствие. Запасы от брошенных советских складов и магазинов накануне прихода немцев быстро кончились. Узникам не выдавали продовольственных карточек; кормили только тех, кто работал на немецких предприятиях. Юденрат открыл общественную кухню для наиболее обездоленных, где давали подобие супа (баланду) и ломтик хлеба. Найти еду можно было у немецких военных кухонь: подбирали остатки после чистки картофеля (картофельные очистки), объедки. Помогал натуральный обмен. Белорусы, которые хотели приобрести в гетто «драгоценные» вещи (рубашка или серебряная ложка) подходили к забору и бросали съестные припасы через колючее ограждение. Обмен продолжался во время пребывания на работе в русском районе. Имело место воровство²⁴.

Нацисты делили евреев на «полезных» и «беспольных». В ходе селекции они отделяли специалистов и «трудоспо-

²³ Мінскае гета 1941–1943. Трагедыя. Гераізм. Памяць. Матэрыялы міжнароднай навуковай канферэнцыі 24 кастрычніка 2003 г. Менск, НАРБ, 2003 г.

²⁴ Память и время. Сборник воспоминаний и материалов. Музей истории и культуры евреев Беларуси. Минск 2014 г.

собных», а остальных немедленно уничтожали. В Минском гетто отсутствовали фабрики и заводы, и рабочие колонны ежедневно направляли за пределы гетто. Евреи работали на железнодорожном узле, в строительстве, в швейных, сапожных, химических, оружейных мастерских, которые обслуживали Вермахт.

Когда евреи поняли, что нацисты в первую очередь уничтожают тех, кто не работает, то матери стали брать с собой маленьких детей, которых они прятали возле рабочих мест. Дети все понимали и вели себя тихо. Другие узники пытались скрывать своих детей в русских приютах вне гетто. Когда немцы это выявляли, то детей возвращали назад в гетто или убивали на месте²⁵.

Иностранные евреи

Осенью 1941 г. в Минск начали привозить евреев из Германии, Австрии, Голландии, Чехии, Венгрии, Франции, Польши (7 тыс. евреев), а всего к маю 1942 г., по разным оценкам – от 26,5 до 55 тыс. евреев из семи стран Европы. Первый транспорт пришел в Минск из Гамбурга и, хотя следующие транспорты с евреями пришли из Дюссельдорфа, Франкфурта на Майне, Берлина, Брно, Бремена и других мест, иностранное гетто в Минске продолжали называть, как

²⁵ Barbara Leslie Epstein. *The Minsk ghetto 1941–1943: Jewish Resistance and Soviet Internationalism*. Berkeley: University of California Press, 2008.

«гамбургскими». Вскоре выяснилось, насколько иностранные евреи оказались беззащитными:

- не знали русского языка, не могли вступить в общение и получить помощь от местного населения,
- не были приспособлены к физическому труду,
- не имели запасов вещей для обмена на продовольствие,
- страдали от местных болезней, воздействия климата и пр.

– были подвержены нацистской пропаганде и считали себя выше белорусских евреев, обвиняли последних в сотрудничестве с советской властью и считали их виновниками войны Гитлера против СССР²⁶. Вместе с тем были примеры успешной совместной борьбы, когда Ильза Штейн и Лиза Гуткович организовали побег к партизанам 25 узников с оружием при помощи гауптмана Вилли Шульца²⁷.

Сопротивление в Минском гетто

Меньше известна другая, героическая страница народной трагедии. Евреи приняли самое активное участие в партизанском движении Беларуси, которое нацисты не без основания считали еврейским (большую часть первых партизан

²⁶ Клара Хеккер. Немецкие евреи в Минском гетто. Пер. с немецкого. Историческая мастерская. Минск 2007 г.

²⁷ Л. Смиловицкий. Катастрофа евреев в Белоруссии, 1941–1944 гг. Тель-Авив, 2000 г., с. 62

составляли коммунисты, партработники, военнопленные и евреи).

Подполье, возникшее в Минском гетто, было уникальным. Первая подпольная организация была создана уже через три недели после образования гетто, и активно действовала до его последних дней.

На начальном этапе еврейское подполье действовало самостоятельно, поскольку советское и партийное руководство республики, покинувшее город тайно вечером 24 июня 1941 г. без объявления эвакуации, не оставило себе замены. Сопротивление в гетто возглавили члены Коммунистической партии Западной Беларуси (КПЗБ), имевшие богатый опыт подпольной работы в Польше накануне войны. Гирш Смоляр был секретарем КПЗБ в Барановичах, Слониме и Белостоке, Яков Киркаешта – из Румынии, Меир Фельдман – из Вильнюса. Они нашли поддержку у «советских» евреев – жителей Восточной Беларуси, среди которых выделялись Борис Хаимович, Нотке Вайнхойц, Шай Шитман. Еще одну группу возглавил Наум Фельдман, старый коммунист, участник Гражданской войны.

Основное внимание уделялось не вооруженному сопротивлению, а сохранению жизни в условиях геноцида:

1. Спасение узников и вывод в лес для участия в партизанской войне.
2. Борьба с паникой и поддержание веры в победу советского оружия.

3. Поиски связи с коммунистами «русского» района Минска.

4. Сбор информации и распространение сводок Совинформбюро.

5. Поиски оружия, одежды и лекарств, которые смогли бы помочь узникам оставить гетто и при первой возможности перейти в лес к партизанам.

Вокруг Минска находились большие лесные массивы, и это вселял надежду на возможность спасать людей в лесу. В декабре 1941 г. Исай Казинец и Гирш Смоляр создали объединенный городской подпольный комитет русского района и гетто Минска. Юденрат помогал с продовольствием, теплой одеждой, регистрировал узников, уходивших к партизанам, как умерших, или уничтожали регистрационные карты. По поддельным документам можно было проживать в сельской местности. В то же время не все евреи были готовы к тяжелой и опасной жизни в лесу. Многие беглецы столкнулись с антисемитизмом и саботажем в отношении их со стороны местного движения сопротивления²⁸. Последние группы узников покинули обреченное гетто весной и летом 1943 г. В конце октября 1943 г. Минское гетто прекратило существование²⁹.

²⁸ L. Smilovitsky. “Anti-Semitism in the Soviet Partisan Movement, 1941–1944: The Case of Belorussia”, *Holocaust and Genocide Studies*, 2006, issue 20(2): pp. 207–234. <https://drive.google.com/file/d/0B6aCed1Z3JywcXN4VWJKQjdURUk/view?usp=sharing>

²⁹ Abram Rubenchik, *The Truth about the Minsk Ghetto*, Tel Aviv 1999 1999 אַבֿראַם רובעניק

Участие евреев в партизанском движении Беларуси

С образованием под Москвой Белорусского штаба партизанского движения (сентябрь 1942 г.) «партизанка» приняла организованный характер. Евреи, бежавшие из гетто,полнили целый ряд отрядов белорусских партизан, которые получили поддержку Большой земли. Евреи участвовали в боевых операциях, «рельсовой войне», засадах, выполняли агентурные задания, собирали разведывательную информацию, занимались пропагандистской работой, были врачами, оружейниками, радистами, заготавливали продукты, работали в партизанских прачечных, сапожных и портняжных мастерских, ухаживали за ранеными. Одной из форм этой борьбы стали еврейские семейные лагеря и отряды, не имевшие аналогов в других странах Европы. Наиболее известными стали отряд № 106 Шолома Зорина и отряд им. Калинина братьев Бельских³⁰.

Только на базе одного Минского гетто были созданы и в значительной степени пополнены девять партизанских отрядов и один партизанский батальон: пятый отряд им. Куту-

אברהם רובנצ'יק, האמת לגבי גטו מינסק, תל

³⁰ Peter Duffy. The Bielski Brothers: The True Story of Three Men Who Defied the Nazis, Built a Village in the Forest, and Saved 1,200 Jews, Harper Perennial, New York: 2004.

зова, отряды им. Буденного, им. Фрунзе, им. Лазо, им. 25-летия Октября, им. Пархоменко, им. Щорса, отряды №№ 106 и 406, первый батальон 208-го отдельного партизанского полка. После освобождения Белоруссии в июле 1944 г. многие еврей-партизаны добровольно вступили в Советскую действующую армию и воевали до окончания второй мировой войны³¹.

В 1943–1944 гг. евреи воевали в большинстве партизанских формирований Белоруссии. В Барановичской области из 695 бойцов и командиров бригады им. Ленина 202 были евреями. В бригадах «Вперед» и им. Чкалова соответственно – 579 и 106, 1140 и 239 чел. Всего в 15 бригадах Барановичской области воевало 8493 партизана, из которых белорусы составляли 46,8 %, евреи – 12,4 %, а поляки – 1,3 %³².

В Белоруссии в годы войны партизанские бригады возглавляли 2 еврея, комиссарами партизанских бригад были 4 еврея, начальниками штабов бригад – 7 евреев, партизанскими отрядами командовали не менее 18 евреев, комиссарами отрядов – 32, начальниками штабов отрядов – 21³³.

К моменту освобождения республики в июле 1944 г. в Лидской партизанской зоне насчитывалось 4852 партиза-

³¹ Zeev Barmatz. Heroism in the Forest: The Jewish Partisans of Belarus. Anna Mowszowski (translation from Hebrew). Israel, 2013.

³² Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ), ф. 3500, оп. 4, д. 241. Том 2, л. 311. Проценты подсчитаны автором.

³³ И. А. Альтман. Холокост и еврейское сопротивление на оккупированной территории СССР. Москва, 2002 г., с. 254.

на, из которых белорусами были 48,9 %, евреями – 28 %, а поляками – 0,5 %. Показателен и анализ самих источников пополнения партизанских формирований. Из-за линии фронта было прислано 67 чел., 225 чел. вышло из окружения, 505 чел. бежали из плена, 313 чел. дезертировали из полицейских формирований и перешли на сторону партизан, 2404 были выходцами из местного населения, 124 пришли из леса и от хозяев, а из гетто – 1196³⁴.

Правда об участии евреев в партизанском движении в годы войны была упрятана глубоко. Советская историография даже не называла такого явления. Об этом рассказали бывшие еврейские партизаны и историки в Израиле, США, Европе. Они опубликовали свои дневники, воспоминания, издали монографии. Моше Каганович выпустил в Италии в 1946 г. свою книгу на идиш, а в 1952 г. в Аргентине на английском. О партизанах из Минска писал Гирш Смоляр и Яков Гринштейн. Братья Бельские (Тувья, Асаэль, Зусь и Арон) партизанили в Налибокской пуще, о еврейском сопротивлении писал израильский историк Шолом Холавский из Несвижа. О восстании в гетто в Лохве – Копель Колпаницкий и Бен Цион Даган³⁵. На русском языке в Беларуси изда-на только книга «Встали мы плечом к плечу ...»³⁶ и перевод

³⁴ Yad Vashem Archives, M-41, file 124, p. 35. Проценты подсчитаны автором.

³⁵ Ben-Zion Dagan, *We are from the Lakhva Uprising*, Tel Aviv 2001 2001 אֲנִי מִמְרֵד לַחֲבֵה, תל-בן צִיּוֹן דָּגָן, אֲנִי מִמְרֵד לַחֲבֵה, תל

³⁶ «Встали мы плечом к плечу ...» Списки евреев-партизан по материалам На-

книги Джека Кагана о партизанах из Новогрудка³⁷.

В ряде гетто существовали подпольные организации, узники запасались холодным и огнестрельным оружием. Восстание в гетто – это кульминация сопротивления. Самый яркий и волнующий момент. Образно говоря – ослепительная вспышка. Не менее важно знать, что этому предшествовало? Кто были эти люди, поднявшиеся на восстание, понимая, что шансов на победу нет или почти нет. Что ими двигало? Стремление выжить или дорого продать свою жизнь? Кто им помогал и кто мешал? Чаще всего восстание было приурочено к акции массового уничтожения или депортации в лагеря смерти. Всего на оккупированной территории СССР таких восстаний было несколько десятков, в Беларуси известно не менее девяти: Слоним 29 июня 1942 г., Клецк 21 июля 1942 г., Несвиж 22 июля 1942 г., Копыль 24 июля 1942 г., Мир 9 августа 1942 г., Лахва 3 сентября 1942 г., Белосток 16 августа 1943 г. и Глубокое 29 августа 1943 г.³⁸

Ликвидация гетто

Акции уничтожения евреев проводились айнзацгруппами

ционального архива Республики Беларусь. Сост. И. П. Герасимова. Минск, 2005 г.

³⁷ Джек Каган, Дов Коэн. Холокост и сопротивление на родине Адама Мицкевича. Москва, 2011 г.

³⁸ Shalom Cholawski. The Jews of Belorussia During World War II. Harwood Academic Publishers. Amsterdam, 1998.

и зондеркомандами, полицейскими частями СС, вермахтом и их пособниками уже летом 1941 г.

К началу 1942 г. в Беларуси погибло 250 тыс. евреев:

- 120 тыс. евреев в зоне военной администрации Беларуси,
- 60 тыс. в районах, включенных в рейхскомиссариат «Остланд»,
- 70 тыс. в районах Западной Беларуси, округе «Белосток» и рейхскомиссариата «Украина».

Карательные отряды игнорировали позицию немецкой гражданской администрации приостановить расстрелы в гетто под предлогом «экономической нецелесообразности». Гауляйтер Белоруссии Вильгельм Кубе докладывал в Берлин, что ликвидация евреев наносит экономический ущерб Рейху и проводится «недостойными методами». В этой связи остается открытым вопрос о целесообразности убийства в Минске по заданию Сталина в октябре 1943 г. Кубе, что ускорило ликвидацию Минского гетто.

С осени 1943 г. до освобождения республики в июле 1944 г. нацисты расправлялись с евреями, уцелевших от погромов в гетто и рабочих лагерях (в Колыдчево под Барановичами последних узников расстреляли в марте 1944 г.). Жертвами карателей стали евреи, скрывавшиеся в лесных семейных лагерях и у партизан – всего 10 тыс. чел.³⁹

³⁹ И.А. Альтман. Анатомия Холокоста. Жертвы ненависти. Москва, 2002 г., с. 87–90.

Операция 1005

Беларусь стала одним из основных мест проведения «Операции 1005» – сверхсекретной крупномасштабной операции, проводимой нацистской Германией по сокрытию следов массовых преступлений нацистов против мирного населения и военнопленных. Цель – избавиться от доказательств, чтобы избежать ответственности за совершенные преступления против человечества. Трупы расстрелянных требовалось извлечь из земли, сложить в штабеля и сжечь на кострах, а их пепел вывезти.

Поле «деятельности» для осуществления «Операции 1005» в Беларуси было очень широким. Наиболее крупные массовые захоронения жертв нацистского геноцида находились вблизи лагерей советских военнопленных в Бобруйске (50 тыс. погибших), Березино Гродненской области (27 тыс.). В Барановичском районе Минской области – у д. Колбасино (18 тыс.), д. Колдычево (22 тыс.) и железнодорожной станции «Лесная» (89 тыс.). В окрестностях Могилева – у д. Лупалово (свыше 40 тыс.), в Молодечно (33 тыс.), у д. Масюковщина Минского района (80 тыс.), на Бронной Горе в Березовском районе Брестской области (50 тыс. чел.) и Малом Тростенце⁴⁰. Большинство жертв данных захороне-

⁴⁰ Беларусь в годы Великой Отечественной войны. Под ред. А. Ковалени, А. Литвина, В. Кузьменко и др. Институт истории Национальной Академии наук

ний составляли военнопленные, евреи, советские активисты, партизаны, подпольщики, члены их семей и заложники из мирного населения. Из 1,4 млн. чел., погибших на оккупированной территории Белоруссии, свыше 800 тыс. чел составляли евреи. Однако сохранить в тайне ликвидацию сотни тысяч трупов не удалось. В живых остались свидетели – непосредственные участники проведения самой акции. Материал, собранный в Беларуси о деятельности команд “1005”, был широко использован на Нюрнбергском трибунале, и в ходе процессов над нацистскими преступниками и их пособниками в самой республике⁴¹.

Отношение государства к истории Холокоста

После провозглашения независимости Республики Беларусь в 1991 г. отношение к Холокосту в республике значительно изменилось.

С одной стороны, был признан геноцид евреев (а не абстрактных «советских граждан» или «мирных жителей»), активное участие евреев в сопротивлении нацистам, сняты запреты на научные публикации о Холокосте, открыты архи-

РБ, Минск 2005 г., с. 150–165.

⁴¹ Leonid Smilovitsky. “Operation 1005 in Belarus, 1942–1944. The general and the particular” // Homo Historicus. The Annual of Anthropological History. Edited by A. Smalianchuk, Vilnius, 2016, p. 139–161. <https://drive.google.com/file/d/0B6aCed1Z3JyweUU2Wl9ncGR0WHM/view?usp=sharing>

вы, разрешены конференции, симпозиумы и защита диссертаций.

С другой – сохранилась прежняя концепция о геноциде белорусского народа (план «ОСТ»). Нельзя смешивать понятия «геноцид» и «террор», поскольку нацисты не убивали белорусов по этническому признаку.

Вместо концептуальных научных исследований по истории Холокоста выходили книги описательного характера, без объяснения сути явления.

Тиражи научной литературы, посвященной трагедии евреев в годы войны, сборники документов, монографии оставались мизерными.

В то же время белорусские учебники истории посвящают этой теме от нескольких строк до одного абзаца в виде простого упоминания, избегая анализа и объяснения причин.

Отсутствуют спецкурсы «История Холокоста в Беларуси», не проводятся научные конференции под эгидой государственных ведомств.

Обратным примером могут служить соседи Беларуси – Россия, Украина, Молдова, страны Балтии, не говоря уже о Германии, Польше, Болгарии, Румынии, Чехии и Словакии, где на исследования Холокоста, выделяют средства из государственного бюджета. Вне сомнения, уроки прошлого влияют на будущее Беларуси и ее народа, и оставлять без внимания это не разумно и не дальновидно⁴².

⁴² L. Smilovitsky. "Attitude to the Holocaust in the Soviet Union and Present-day

Необходимые шаги в изучении Холокоста

Самое главное – это признать, что Холокост является составной частью трагедии Беларуси в годы войны.

Проблематику Холокоста в Беларуси необходимо включить в общий комплекс изучения истории Великой Отечественной войны. Эта работа должна иметь не только научный, но и образовательный характер. Однако без финансового обеспечения на государственном уровне это не достижимо. В Беларуси следует:

Основать научный журнал и книжную серию «история Холокоста».

Подготовить и издать учебники по истории евреев Беларуси, истории Катастрофы и еврейского сопротивления для средних школ, как это сделано в России.

Проводить чтение учебных курсов в университетах

Открыть кафедры истории евреев Беларуси

Организовать постоянные экспозиции Холокоста в районных и областных музеях республики.

Открыть зал Холокоста в Белорусском государственном музее истории Великой Отечественной войны.

Проводить конференции и круглые столы с привлечением

лучших научных сил республики и за ее пределами.

Основать государственные музеи еврейской истории Беларуси, истории Холокоста Беларуси, истории Минского гетто.

Начать издание Энциклопедии евреев Беларуси, Энциклопедии Холокоста, Энциклопедии праведников народов мира

Учреждать гранты, стипендии.

Планы научного сотрудничества

В настоящее время в Беларуси есть три научных учреждения, которые изучают историю Холокоста:

Белорусский государственный музей истории Великой Отечественной войны (Минск, проспект Победителей, д. 8)

Музей истории и культуры евреев Беларуси (Союз белорусских еврейских общественных организаций и общин, ул. Веры Хоружей, д. 28)

Историческая мастерская в Минске (Белорусско-германский проект, ул. Сухая, д. 25).

Все они располагают тысячами экспонатов, документов, материалов и фотографий, свидетельств о трагической судьбе евреев Беларуси, их активном участии в Красной армии и партизанском движении в годы войны.

Центр диаспоры при Тель-Авивском университете выступил с инициативой образования Международного центра по

изучению истории евреев Беларуси, который бы объединил и координировал усилия всех исследователей, работающих в этом направлении.

В Центре диаспоры с 1995 г. существует проект «Евреи Беларуси», собран архив и библиотека, с 2014 по 2017 гг. прошло три международных конференции «Еврейские солдаты». Создан архив писем и дневников евреев – бойцов и командиров Красной армии и членов их семей.

Вывод

Война всегда обнажает человеческую природу. Люди, прошедшие испытание страхом и голодом, закалились или погибли. Время, помимо нашего желания, расставляет все по местам, что-то предать забвению, а что-то оставить жить в назидание потомкам. Память о войне – болезненное место каждого народа в любую эпоху. Для евреев – тем более. И не только потому, что из одного миллиона довоенного еврейского населения Беларуси уцелело менее 150 тысяч ... Но и потому, что судьба евреев была уготована другим народам.

В Беларуси сделано много по изучению истории Холокоста, но это все еще далеко недостаточно. Необходимо продолжить эту работу на государственном уровне и воздать должное памяти 800 тыс. евреев республики, которые так много сделали для Беларуси. Своим отношением к истории Холокоста Беларусь подтвердит, что республика развивается

в рамках европейского мышления. Что может быть важнее чувства уважения со стороны соседей? Нравственные, политические и экономические усилия неизбежно окупят все затраты.

Д. Левин

Деятельность Всеизраильского объединения выходцев из Украины и преемственность памяти о Холокосте

Левин Давид – Председатель Всеизраильского объединения выходцев из Украины. В Израиле проживает более полумиллиона выходцев из Украины. Это одна из самых больших общин страны. Всеизраильское объединение выходцев из Украины представляет интересы этой общины.

Разветвленная сеть отделений Объединения в 35 городах Израиля от Севера до Юга – это сформировавшаяся и активно действующая добровольческая структура. Она позволяет не только предоставлять действенную практическую помощь репатриантам в их абсорбции и интеграции в израильское общество, осуществлять руководство массовыми мероприятиями, но и оказывать существенное влияние на потенциальную алию из Украины, где еще остается значительное количество евреев.

Знание языка страны исхода и менталитета своих дважды соотечественников позволяет добровольцам Объединения помогать репатриантам в их контактах с государствен-

ными, муниципальными, частными и другими структурами, в налаживании общения и быта, в предоставлении в доступной и понятной форме всей необходимой информации.

Помощь репатриантам в первых шагах на исторической родине, в адаптации к новым условиям жизни является приоритетной в деятельности Объединения, и работа наших добровольцев в этом направлении никем и ничем не заменима.

Добровольцы Объединения помогают группировать по интересам семьи новых репатриантов и старожилов с целью поддержки и оказания взаимопомощи.

Проведением семинаров, лекций, экскурсий, тематических вечеров и других мероприятий добровольцы Объединения помогают новым репатриантам познать страну, ее историю, обычаи, традиции еврейского народа.

Добровольцы Объединения поддерживают контакты со своими родственниками, друзьями, бывшими коллегами в Украине, встречаются с людьми в еврейских общинах в городах.

Объединение способствует общественной и культурной интеграции репатриантов – выходцев из Украины, содействует деятелям искусств в реализации их творческого потенциала. Это и фестивали украинской культуры при поддержке Министерства культуры Украины и Посольства Украины, и театральные проекты. Это народный театр «Шахар» (художественный руководитель и режиссер засл. ар-

тистка Украины Тамара Горинштейн) и многое другое.

Ряд лет под эгидой Объединения действует театр «Портрет»; художественный руководитель и режиссер Григорий Грумберг.

Только за последние годы по совместным с Министерством культуры Израиля проектам и при содействии Посольства Украины проведено шесть фестивалей украинской культуры с замечательными гала-концертами при участии израильских и украинских артистов.

При поддержке Посольства Украины издается художественно-публицистический журнал «Відлуння» («Эхо») на украинском языке.

Прочные контакты с Посольством Украины в Израиле обеспечивают связь между Израилем и Украиной на уровне народной дипломатии; совместно с Посольством Объединение проводит «Дни Украины» и встречи с дипломатами в городах Израиля, оказывает содействие выходцам из Украины в получении консульских услуг, для чего по инициативе Объединения совместно с Посольством Украины в Израиле проводятся регулярные выездные консульские приемы в городах. Посол и дипломаты Посольства Украины регулярно участвуют во многих мероприятиях, проводимых Объединением и нашими отделениями.

Члены Объединения принимают активное участие в работе Украинского культурного центра в г. Бат-Ям.

По инициативе Объединения создан украино-израиль-

ский культурный Центр науки, культуры и образования на базе Уманского государственного педагогического университета им. П. Тычины, с которым осуществляются планы совместной деятельности. Возглавляет Центр профессор Наталья Цымбал. Она же является официальным представителем Объединения в Украине.

Объединение не остается в стороне от происходящих в обществе процессов. По важнейшим вопросам и проблемам, связанным с общими для всех репатриантов интересами, мы работаем в постоянном контакте с нашими белорусскими, российскими коллегами, с выходцами из Казахстана и Центральной Азии, с Союзом ветеранов Второй мировой войны и другими организациями. По нашей инициативе в свое время был создан Координационный Совет пяти крупнейших общинных объединений.

Объединение активно сотрудничает с Глобал Форумом «Рука помощи Израилю», а также является составной частью движения «За достойное будущее». Мы совместно лоббируем решение всех важных для репатриантов социальных проблем, в том числе социального жилья, израильских пенсий, поддержки репатриантов, живущих в арендуемом жилье и других проблем.

С этой целью участвуем в мероприятиях Кнессета, во встречах с министрами, депутатами Кнессета; сотрудничаем с государственными и муниципальными структурами.

Авторами – членами Объединения издан ряд художе-

ственно-публицистических книг. В частности, по истории паломничества из Украины на Святую Землю; по истории партизанского движения в Украине в период Второй мировой войны; сборник воспоминаний беженцев Катастрофы – выходцев из Украины.

В целях содействия развитию туризма и культурного обмена между Украиной и Израилем по инициативе Объединения и при поддержке Посольства Украины в Государстве Израиль разработан и издан впервые в мире оригинальный «Украинско-ивритский разговорник», одобренный Министерством культуры и туризма Украины, а также красочно иллюстрированный букварь украинского языка «Абетка». Издан также русско-ивритский разговорник.

При содействии и непосредственном участии актива Объединения 2363 гражданам Украины присвоено почетное звание «Праведник мира».

Руководство деятельностью Объединения выходцев из Украины осуществляет Правление во главе с председателем Объединения. Работа с репатриантами проводится исключительно волонтерами на общественных началах, начиная с председателя Объединения и кончая руководителями и активом городских отделений.

Объединение, созданное для увековечивания памяти о Холокосте, началом которого принято считать трагедию киевского Бабьего Яра, в 2017 году отметило своё сорокалетие.

Объединение и преемственность памяти о Холокосте

История создания Всеизраильского Объединения выходцев из Украины началась с образования Киевского землячества, когда группа киевлян – репатриантов алии 70-х гг, переживших Катастрофу, сочли своим долгом ежегодно отмечать трагедию Бабьего Яра, чтобы память о ней сохранить для потомков.

Бабий Яр стал символом Холокоста, символом Катастрофы всего европейского еврейства, когда нацистами и их пособниками во время 2-й мировой войны были уничтожены 6 миллионов евреев, в том числе полтора миллиона евреев Украины.

Кстати, шесть миллионов – это только та цифра, что была представлена международному трибуналу в Нюрнберге на основании документов Гестапо лишь по концлагерям этого ведомства. Но много документов по концлагерям было уничтожено. А ведь были еще лагеря СС и других нацистских ведомств, были массовые расстрелы на местах и массовые погромы по всей Европе.

Например, трагедия в Едвабне, где польские крестьяне еще до прихода немцев сожгли в сарае еврейских женщин, стариков и детей.

Согласно последним архивным данным, опубликованным

в интернете, нацистами и их пособниками разных национальностей были растерзаны, изнасилованы, отравлены газом, повешены, расстреляны в ярах, закопаны и сожжены заживо более 12 миллионов стариков, женщин и детей – только за то, что они были евреями.

В сентябре 1941 года накануне Судного дня по приказу германских властей было собрано всё еврейское население Киева, оккупированного нацистами. (По переписи населения 1939 года в Киеве проживало 900 тысяч человек. Из них 230 тысяч были евреи.)

Только за последние два дня того черного сентября были зверски уничтожены 33.771 человек, в основном женщин, стариков, детей, только за то, что они были евреями.

Об этом нельзя вспоминать и говорить без содрогания.

Прошло почти восемь десятилетий, а эта щемящая боль неизбывна.

И Бабий Яр – как сгусток нервов,
Как боль, зажатая в тиски.
И то, что было в 41-м,
Сегодня давит на виски.

Бабий Яр – не единственное место, где нацисты осуществляли так называемое «окончательное решение еврейского вопроса». Кроме Бабьего Яра были Дробицкий Яр, Богдановка, было еще много яров, ям и шахт. Кромешный ад был в Одессе, Каменец-Подольском, в других местах. Наци-

сты превратили оккупированную Украину в сплошной Бабий Яр.

Но именно Киевский Бабий Яр стал первым античеловеческим опытом массового уничтожения евреев и получил особый статус одного из самых трагических мест в истории Холокоста, став символом Шоа – Катастрофы украинского и всего европейского еврейства.

В «Еврейском Калейдоскопе» за 26 сентября 2008 года Алан Слепой рассказал о своей встрече в Сан-Франциско в 1988 году с бывшем членом зондеркоманды Виктором Трилем (полу-поляк, полу-немец), который принимал участие в изуверской акции уничтожения евреев в Бабьем Яру. Отсидев по приговору советского суда в общей сложности 21 год, он, в отличие от своих жертв, выжил.

Виктор наблюдал доставку очередной группы мужчин, женщин и детей к Бабьему Яру. «В отдельных местах они оставляли одежду, обувь, дамские сумки, медикаменты; ювелирные изделия сбрасывали в деревянные коробки под охраной немецких солдат. В отдельном ворохе быстро скапливались различные бумаги и документы. Кто двигался, по мнению охраны, недостаточно подвижно, получал удары плетью. Процесс происходил четко и быстро. Виктор считает, что с момента начала раздевания до его окончания проходило не более одной минуты для каждого человека, без разделения на мужчин, женщин и детей.

Раздетых в темпе гнали ко рву длиной примерно метров

сто пятьдесят, около тридцати метров шириной и не менее пятнадцати метров глубиной. Три узких прохода вели к месту казни. После расстрела от пятисот до тысячи человек в ров спускались несколько десятков пьяных «щуполицаев», которые растаскивали и аккуратными слоями и укладывали трупы. Главное – скорость и эффективность работы пулемётов».

Уничтожение людей было поставлено на конвейер...

Виктор рассказывал, что на «конвейере» Бабьего Яра работали только два пулемёта. Пока очередная группа раздевалась, «марксман» проходил вдоль рва, где шевелились живые, и достреливал их с высоты. Впрочем, эта работа не требовала тщательности. Ясно было, что из яра возврата нет.

Треск пулеметных очередей и крики тех, кто только подошел ко рву и в последнее мгновение своей жизни увидел трупы на дне яра, были так оглушительны, что жители ближайших посёлков, расположенных на расстоянии нескольких километров, оставляли свои дома. Убийцы позаботились о сохранении хоть какой-нибудь секретности своей работы и доставили к месту расстрела громко ревушие мощные двигатели – глушители.

Некоторые жертвы, особенно мужчины, оказывали сопротивление. Особенно часто это происходило при раздевании. Это, однако, продолжалось недолго. Один или два «щуполица» у каждого вораха были снабжены оружием, которое применялось немедленно, даже просто при не очень быст-

ром подчинении жертвы.

Катастрофа оставила свой кровавый незаживающий след почти в каждой еврейской семье. Память о трагедии – это память о войне, ее жертвах, ее чудовищной бесчеловечности. Но евреи не были лишь жертвами палачей. Катастрофа и героизм шли рядом. Евреи героически сражались с нацистами не только на фронтах и в партизанских отрядах, но и в группах сопротивления, в гетто и в концлагерях, и даже под пулеметными очередями в Бабьем Яру. Как хотелось бы знать имя героя, который, уже будучи обреченным, выхватил из рук полицая оружие и, прежде чем погибнуть самому, разможил череп своему врагу и застрелил еще одного. Виктор видел, как молодая женщина ногтями разорвала в кровь лицо полицая, когда тот вырвал из её рук ребенка за то, что малыша недостаточно быстро раздевали.

Не случайно главный нацистский идеолог Геббельс уже в марте 1942 года писал в своем дневнике, что борьба в восстановленном гетто "показывает то, чего можно ожидать от евреев, когда в их руки попадает оружие". 750 повстанцев Варшавского гетто выстояли на своих позициях три недели – дольше, чем некоторые европейские страны.

Евреи Украины героически сражались на фронтах и в партизанских отрядах. Не могу не привести еще одну цитату Геббельса, который 16 марта 1942 года писал в своем дневнике: «Активность партизан в последние недели заметно возросла. Они ведут хорошо организованную партизан-

скую войну: в первых рядах этого движения идут политкомиссары и особенно евреи.

Живой пример этому – член Правления Объединения, легендарный командир десантного партизанского отряда им. Пожарского, почетный гражданин ряда городов в Украине, Польше, Чехии, Словакии, человек исключительного мужества и железной воли – Леонид Ефимович Беренштейн.

На боевом счету его отряда – десятки взорванных немецких эшелонов с живой силой и техникой, мостов, железных дорог, в том числе уничтоженных им лично. Возглавляемый им отряд провел немало успешных операций, направленных на уничтожение сверхсекретного испытательного полигона немецких ракет «ФАУ-1» и «ФАУ-2». Эта операция была настолько важной, что её отметили в своей переписке Черчилль и Сталин.

И сегодня, в свои 97 лет, несмотря на все приобретенные во время войны ранения и недуги, он остается в строю, он с нами! Поэтому сегодня мы не только скорбим о погибших, но и помним о еврейском сопротивлении нацизму в годы Второй мировой войны.

Объединением проведена первая научно-практическая конференция, посвященная участию евреев в партизанском движении в Украине в годы Второй мировой войны. Сохранение корней, исторической памяти нашего народа и обеспечение её преемственности являются важнейшим идеологическим направлением в деятельности Объединения.

По инициативе и при непосредственном участии Объединения в Иерусалиме, в Мемориальном Комплексе Яд ва-Шем ежегодно вот уже на протяжении десятков лет проводится Церемония Памяти евреев, погибших в Украине в годы нацистской оккупации, и Митинг протеста против антисемитизма и антиизраилизма. Церемония, как правило, проводится в канун Судного Дня по еврейскому календарю. И это не случайно.

Именно в Судный День, 29 сентября 1941 года нацисты начали свою чудовищную массовую акцию по уничтожению еврейского населения Киева. Именно Киевский Бабий Яр стал первым античеловеческим опытом массового уничтожения евреев и получил особый статус одного из самых трагических мест в истории Холокоста, став символом Катастрофы. Поэтому по зову сердца, по многолетней традиции представители полумиллионной общины выходцев из Украины собираются в святом городе Иерусалиме, в священном для нас месте – в Яд ва-Шем для поминовения евреев – жертв Холокоста, жертв нацистского геноцида евреев в Украине.

Вместе с нами в торжественно-траурной церемонии принимают участие члены Правительства Израиля, депутаты Кнессета, Посольство Украины, руководители и представители муниципалитетов, руководители общеизраильских общественных организаций, гости из-за рубежа, представители городов Израиля. Церемония состоит из двух частей: поми-

нальной и Митинга Памяти. Поминальная Церемония проводится в Шатре Поминовения, где член Правительства и бывший узник гетто или концлагеря зажигают Вечный огонь памяти и возлагаются венки на могильный камень, под которым покоится прах уничтоженных евреев, доставленный из лагерей смерти. Возлагаются венки от Правительства Израиля, от Посольства Украины, от музея Яд ва-Шем, от Еврейского Агентства «Сохнут», от международных и всеизраильских общественных организаций, от городов Израиля. Завершается Церемония поминовения чтением молитвы.

Митинг Памяти проходит в Аудиториуме Яд ва-Шем. На Митинге выступают член Правительства Израиля (министр), Чрезвычайный и Полномочный Посол Украины, руководитель Яд ва-Шем, руководитель Еврейского Агентства («Сохнут») и председатель Всеизраильского Объединения выходцев из Украины.

Затем вниманию участников Митинга Памяти, митинга протеста против антисемитизма и антиизраилизма представляется литературно-музыкальная композиция, посвященная памяти полутора миллионов евреев Украины, уничтоженных нацистами. Завершается Митинг Гимном Израиля «А-Тиква» («Надежда»).

К сожалению, носителей памяти тех грозных и героических лет остаётся с каждым годом всё меньше и меньше.

Через участников Митинга мы обращаемся к их детям и внукам:

«Смотрите! Слушайте! Помните! И потомкам своим передайте эстафету памяти!» Ибо неведение о расстрелянных в ярах – это отличная среда для будущих преступлений. Расстрелянные в Бабьем Яру, в гетто и концлагерях не успели дожить до того светлого дня, когда было воссоздано Государство Израиль. Помнить их, замученных и расстрелянных, сохранять эту Память для последующих поколений – наш святой долг. Это особенно важно сейчас, когда в мире, и особенно в Европе, становится всё больше тех, кто отрицает Катастрофу. И чем их больше – тем опаснее. И не только для евреев.

В последние годы, когда мир настолько близок к новой Катастрофе, трагедия Бабьего Яра приобретает особое значение. Бабий Яр должен стать предупреждением всему человечеству. Мы говорим «Нет!» антисемитизму, «Нет!» антиизраилизму! Мы не допустим повторения Катастрофы. Гарантией этому – наше еврейское государство, Залогом – наша общая непримиримость к забвению Катастрофы.

К. И. Козак

**Минское гетто и его
исторические парадигмы**

Козак Кузьма Иванович – доцент кафедры источниковедения исторического факультета Белорусского государственного университета, к. и. н.

Общее положение

С установлением идеологии национал-социализма Германии в отношении еврейского населения с 1933 г. была установлена политика насилия. Начали действовать концентрационные лагеря, приняты законы лишающих евреев гражданского статуса, организованы антиеврейские акции. Особым проявлением послужила «Хрустальная ночь» (9–10.11.1938), где были осквернены и сожжены синагоги, убиты десятки, перемещены в концлагеря тысячи евреев. В спасении многие покинули территорию третьего рейха. На восточных территориях, где традиционно проживало наибольшее число евреев, с первых дней Второй мировой войны были применены наиболее жесткие формы оккупационной политики. Она сводилась к расовой «миро-

воззренческой войне», как войне на уничтожение, с помощью которой раз и навсегда будет разрушен так называемый еврейский большевизм, ликвидированы неполноценные расы, а для немецкого народа завоевано давно обещанное жизненное пространство. Пропаганда «недочеловеков» (Untermensch) стала основой в деятельности СС, спецслужб и привлекаемых ими коллаборационистов из населения для борьбы против подстрекателей, саботажников и евреев. Так, в ряду около 40 тыс. мест принудительного содержания на оккупированной территории Европы формируются для евреев крупнейшие гетто вблизи Беларуси: в Варшаве – около 500 тыс., Лодзи – 160 тыс., Львове – более 100 тыс.⁴³

Аппарат оккупации и принуждения

С момента оккупации Беларуси германским военным и полицейским службам предстояло на ее территории уничтожить проживавших в довоенное время 940 тыс. евреев. Однако к этому времени 150–180 тыс. из них было эвакуировано или мобилизовано в Красную армию, а более 700 тыс., в том числе около 70 тыс. евреев в Минске, с июня по июль 1941 г. попали в зону оккупации и деятельности войск вермахта, айнзатцгрупп Б (В) и Ц (С). Образованные полевые

⁴³ См.: Козак К. И. Некоторые аспекты германской правовой концепции ведения войны на Востоке // Гісторыя Беларусі: Новае ў даследаванні і выкладанні. Мінск, 1999. С. 147–149.

(ПК) и местные (МК) комендатуры представлялись своеобразными идеологическими центрами в еврейском вопросе. Уже 7 июля 1941 г. распоряжением вермахта были сформулированы основные требования: обязательная регистрация, установление порядка и положения еврейского населения. К осуществлению данного были подключены не менее 515 различных мест принудительного содержания населения, в том числе 256 гетто, 68 тюрем, 191 лагерь. Проводимые акции депортаций и уничтожения евреев позволили с июня по декабрь 1941 г., от западного района Беловежской пуши до ее восточных границ, полностью решить еврейский вопрос в не менее 35 созданных ими специальных районах (зоны, гетто)⁴⁴

⁴⁴ ВА-МА. РН 26 /221–21. ВЛ. 303;Июффе Э. Г. Белорусские евреи: трагедия и героизм, 1941–1945. Минск, 2003. С. 362; Справочник о местах принудительного содержания гражданского населения на оккупированной территории Беларуси 1941– 1944. Минск, 1998. С. 10–65. *Включая Белостокскую область. *Прим.:* – К. К.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.